

Генезис периферии мир-системы (на материалах Южной Азии)

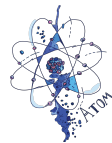
Р.М. Нуреев

Доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

Аннотация

В очередной главе курса компаративистики на материалах Южной Азии исследуется генезис периферии мир-системы. Анализируется социально-экономическая структура общества средневекового Востока, традиционный аграрный строй, функции кастовой системы, внутриобщинное разделение труда. Показывается двоякая (разрушительная и созидательная) миссия капитализма в колониях, особенности процесса так называемого первоначального накопления капитала в колониях, роль аграрных реформ в преодолении дуализма: опыт независимой Индии.

Ключевые слова: традиционный аграрный строй, процесс первоначального накопления, кастовая система, аграрные реформы в освободившихся странах, периферия мир-системы, двоякая миссия капитализма в колониях

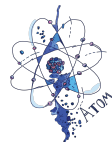
Глава 18. Генезис периферии мир системы (на материалах Южной Азии) (Глава 18 открывает новый раздел 2.4. Периферия мирового хозяйства.)

Восток, где раньше других сложились первые антагонистические общества, Восток, где возникали, достигали расцвета и приходили в упадок одна за другой огромные империи, - этот Восток к началу Нового времени заметно отстал от европейских держав. Это отставание многие историки относят к периоду позднего Средневековья, точнее, к XIV-XVII вв. (См., например, «Всемирная история». Т. III. М.: Госполитиздат, 1957. С. 20.) Но так ли это?

Специальные исследования российских востоковедов не улавливают особого регресса в рассматриваемый период. Действительно, основные элементы социально-экономической структуры восточных обществ мало изменились. Так было, да и не могло быть иначе, так как в предшествующий период не были заложены основы для радикальных перемен ни к худшему, ни к лучшему. Все шло своим чередом: развивалось частное землевладение, совершенствовалось ремесло, росла внешняя торговля, богатели ростовщики, рушились старые и создавались новые империи. Однако подобные события в предшествующие эпохи ряд историков обычно не считают каким бы то ни было отставанием.

В этой связи представляет несомненный интерес положение К. Маркса о том, что «структура основных экономических элементов этого общества не затрагивается бурями, происходившими в облачной сфере политики» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 371.).

Действительно, как справедливо отмечает К.А. Антонова, «в течение двенадцати столетий - с VII по XVIII вв. включительно - как в калейдоскопе возникали, распадались, сменяли друг друга государства. Однако при этом сама система общественных взаимоотношений не претерпела существенных изменений» («Очерки экономической и социальной истории Индии». М.: Наука, 1973, С.174. (Далее: «Очерки...»)). Еще дальше идет в этом вопросе Е.М. Медведев, относящий начало генезиса феодализма к 1-ой половине I тысячелетия до н.э. (Там же. С. 94.)

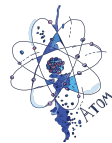
К числу основных структурных элементов восточного общества К. Маркс и Ф. Энгельс прежде всего относили специфический вид общины. Поскольку значительная часть высказываний К. Маркса и Ф. Энгельса посвящена Индии, и мы, чтобы иметь возможность сопоставить их выводы с современными исследованиями, также возьмем ее в качестве примера.

18.1.0 социально-экономической структуре общества средневекового Востока

Традиционный аграрный строй. Функции кастовой системы

Аграрный строй в Южной Азии складывался исторически. И поэтому для того, чтобы разобраться в его современной структуре, необходимо изучить аграрный строй доколониальной эпохи, проследить его эволюцию в период господства колонизаторов и рассмотреть, какие условия были созданы аграрными реформами, проведенными в большинстве освободившихся стран в первые годы независимости.

До начала 70-х гг. XX в. главное внимание экономисты уделяли предпосылкам становления капитализма в сельском хозяйстве, несколько преувеличивая степень их развития. Подчеркивалось широкое распространение рыночных отношений в деревне, подробно рассматривались вопросы аграрно-сырьевой специализации отдельных районов, собирались данные о росте удельного веса товарной продукции, работы по найму и т. д. и т. п. Характерно, что исторические судьбы господствующего класса (формирование сельской буржуазии) оказались лучше изученными, чем социально-экономическое положение непосредственных производителей. Конечно, многие экономисты свободно оперировали такими понятиями как «сельская община», «крестьянское хозяйство», «мелкое товарное производство», «наемный труд» и т. д. Однако экономисты редко уделяли специальное внимание социально-экономической структуре деревни и, главное, особенностям ее эволюции на протяжении колониального господства. Между тем деревня зарубежного Востока представляет собой сложную социальную систему, которая заслуживает более детального исследования.

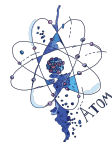

Итак, сельская: земледельческая («индийская») община (В Индии существовало несколько типов общин. Мы акцентируем внимание на той форме, которая была предметом изучения основоположников марксизма. См.: Маркс М., Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 134-136; Т. 23. С. 369-371; Т. 28. С. 228-230.). Это специфическая производственная ячейка общества, чья внутренняя структура заметно отличается от средневековой европейской деревни, традиционных представлений о феодальном крестьянстве. Поэтому тем более необходим ее тщательный анализ.

Причиной устойчивости индийской общины являлась сравнительно большая роль коллективного труда. Возникновение этой специфической черты обусловлено особенностями агрокультуры (орошение, террасирование склонов и т. п.) в условиях низкого уровня развития производительных сил, который отчасти и компенсировался организацией различных форм взаимопомощи (кооперацией для создания и поддержания в порядке ирригационной системы, иногда коллективной работой на полях в период страды и т. п.).

Неудивительно, что подобный тип общины дольше держался в районах поливного земледелия, чем в суходольных районах. Орошение требовало коллективных затрат труда и весь коллектив общины претендовал на его результат. Поэтому в районах поливного земледелия дольше сохранялись переделы общинных земель, правда, не уравнивательные, а в соответствии с той долей, которую по традиции занимал полноправный член общины (Подробнее об этом см.: Алаев Л.Б. Южная Индия. Социально-экономическая история XIV-XVIII веков. М.: Наука, 1964, С. 25, 75-78. (Далее: Алаев Л.Б. Южная Индия...)).

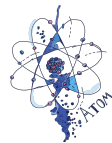
«...Первобытные мелкие индийские общины, - писал К. Маркс в «Капитале», - сохранившиеся частью и до сих пор, покоятся на общинном владении землей, на непосредственном соединении земледелия с ремеслом и на упрочившемся разделении труда, которое при основании каждой новой общины служит готовым планом и схемой. Каждая такая община образует самодовлеющее производственное целое, область производства которого охватывает от 100 до нескольких тысяч акров. Главная масса продукта производится для непосредственного потребления самой общины, а не в качестве товара, и потому само производство не зависит от того разделения труда во всем индийском обществе, которое опосредствуется обменом товаров. Только избыток продукта превращается в товар, притом отчасти

лишь в руках государства, к которому с незапамятных времен притекает определенное количество продуктов в виде натуральной ренты. В различных частях Индии встречаются различные формы общин» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 369-370.).

Действительно, к моменту вторжения британских колонизаторов сельская община составляла основу индийского аграрного строя, за исключением Малабара, где в силу особенностей исторического развития этого района Индии община, видимо, так и не сложилась.

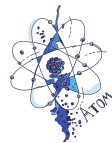
В этот период широкое распространение получила такая форма общины, в которой индивидуальная обработка земли и частное (семейное) владение пахотными землями сочетались с сохранением общинного землевладения угодьями (лугами, пустошами, лесами и т. п.) и непосредственным соединением земледелия и ремесла. Упрочившееся разделение труда, о котором упоминает К. Маркс, состояло в том, что индийская деревня включала в себя не только общину землевладельцев, но и неполноправных членов, не обладавших владельческими правами на землю и вынужденных арендовать ее у землевладельцев, а также безземельных тружеников, к которым наряду с сельскохозяйственными работниками относились ремесленники и низшие слуги общины. На первый взгляд может показаться, что такая сложная структура - свидетельство далеко зашедшего разложения общины, ее упадка и деградации. Так еще сравнительно недавно и оценивали структуру индийской деревни многие историки и экономисты (См., напр., Котовский Г.Г. Некоторые вопросы разложения сельской общины в конце XVIII - начале XIX вв. (XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР). Изд-во восточной литературы, 1960; Аграрно-крестьянский вопрос в суверенных слаборазвитых странах АЗИИ (Индия, Бирма, Индонезия), М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 48-49.). Однако проблема оказалась гораздо сложнее. Выяснилось, что подобное разделение труда имело уже более чем двухтысячелетнюю историю (Алаев Л.Б. О характере общественного строя средневековой Индии. В сб.: «Очерки экономической и социальной истории Индии». М.: Наука, 1973. С. 112-113; Кудрявцев М.К. Индийская кастовая община как социальная система. (IX Международный конгресс антропологических и этнографических наук. Доклады советской делегации). М.: Наука, 1973 .) и успело за этот период закоренеть в индийской деревне в иерархии каст (Характерно,

что этот факт не прошел мимо внимания Маркса. «Внутри общины, – писал К. Маркс Ф. Энгельсу. существует рабство и кастовое деление». (Марс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 28. С. 229).).

Существование кастовой системы - явление, выходящее за рамки каждой отдельно взятой общины. Оно выступает как естественная предпосылка, служит готовым планом, схемой при основании каждой новой деревни. Если обычная сельская община состоит из отдельных крестьянских семей, то в индийской общине есть еще промежуточное звено - кастовая группа. Именно касты оформляют и закрепляют то общественное разделение труда, которое сложилось в деревне между отдельными семьями. Именно касты придают такую удивительную прочность и общинному землевладению, и внутриобщинному соединению земледелия с ремеслом. Не случайно поэтому ряд российских исследователей (М.К. Кудрявцев, Л.Б. Алаев и др.) называют индийскую общину «общиной каст» (Кудрявцев М.К. Концепция индийского феодализма в советской историографии. «Народы Азии и Африки». 1970. No 1. С. 82; Алаев Л.Б. Типология индийской общины. «Народы Азии и Африки». 1971. No 5. С. 75.).

Касты - это замкнутые группы людей, связанные общим происхождением, профессией, эндогамией, религиозными и морально-этическими нормами и обычаями, закрепленными в традиционном праве и ограниченные в общении друг с другом. Сложившись на базе древних варн, кастовая организация вбирала в себя различные социальные группы. Так возникли касты на сословной, религиозной, этнической и т. п. основе. Критерий размещения каст на иерархической лестнице весьма формален (Этим критерием считается степень ритуального осквернения брахманов при общении с членами других каст (Касты в Индии. М.: Наука, 1965. С. 12).) и служит лишь для прикрытия отношений эксплуатации одних каст другими. Более реальным критерием в индийской деревне является отношение к земле. Землевладельцы, как правило, принадлежат к высшим и средним кастам, землепользователи- арендаторы к средним, а безземельные - к низшим. Конечно, это «правило» не без исключений, его следует понимать *cum grano salis*. Однако, несмотря на свою условность, оно характерно для подавляющего большинства индийских деревень.

Структура индийской деревни

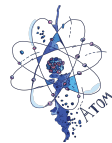
Кратко охарактеризуем каждую из групп, составляющих структуру индийской деревни (Подробнее см.: Кудрявцев М.К. *Община и каста в Хиндустане*. М.: Наука, 1971. С. 167-199. (Далее: Кудрявцев М.К. *Община...*)).

Ведущее положение в деревне занимали полноправные члены общины (паттидары, мирасдары, каниятчикары, худкашт-райяты, заминдары и т. д.). Этот слой землевладельцев держал свою землю от общины и должен был уплачивать государству ренту-налог. В ряде районов Индии некогда единая рента-налог уже стала распадаться на налог, который поступал центральному правительству, и ренту, которую присваивали его представители на местах (традиционные сборщики налогов и т. п.).

Землевладельцы обладали рядом прав. Они имели: право принимать участие в ежегодном собрании, на котором решались вопросы, связанные с раскладкой и уплатой налога, могли претендовать на пустующие земли, обладали преимущественным правом покупки земли в деревне и т. д. Правда, землевладелец был ограничен в праве отчуждения земли. Продажа земли могла состояться лишь в том случае, если продавец земли находил такого земледельца, который был согласен уплачивать прежнюю ренту, если сделка не затрагивала интересы лиц, арендовавших эту землю, и, наконец, если новый землевладелец принадлежал к земледельческой касте, а эта сделка не противоречила интересам господствующих в деревне владельческих каст. Лишь в этом случае продажа земли могла быть санкционирована органом деревенского самоуправления - панчаятом. Следует отметить, что несмотря на такой внушительный перечень условий продажи, из среды владельческого коллектива уже выделилась общинная верхушка, скупившая владения своих разорившихся соседей.

Источниками доходов землевладельцев служили средства, полученные от ведения собственного хозяйства, а также арендная плата, получаемая от держателей земель и земель общины. Характерной особенностью индийской деревни явилось широкое распространение аренды. Именно арендная плата и поборы с арендаторов («деревенские расходы» и т. п.) составляли основную статью дохода многих разбогатевших земледельцев.

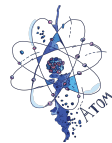
Вторую группу земледельческого населения деревни составляли арендаторы-«чужаки» (упри, пайякари, паикашт-райяты и т. д.), которые стояли вне общины и не обладали

правами, принадлежащими владельческому коллективу (Доля арендаторов («пришлых») колебалась на юго-западе Индии, в Махаращтре, от 1/4 до 5/8 всего земледельческого населения. См.: Антонова К.А. К вопросу о введении системы райятвари в Индии. «Краткие сообщения Института востоковедения». М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. С. 91.). За пользование общинными угодьями (лугами, лесами и т. п.) они платили общине специальный налог. Эти «чужаки» держали на определенных /иногда даже льготных/ условиях либо земли общины, либо земли отдельных общинников, либо государственные земли, расположенные на территории данной деревни.

Слой арендаторов был неоднороден. Принадлежность землепользователя к высшим или средним земледельческим кастам делала держание устойчивым, а условия аренды относительно льготными, арендаторы из более низких каст этими привилегиями не обладали. Лишь своевременная уплата, как правило, более высокой ставки ренты (свыше половины урожая) могла быть гарантией против гона. Вообще земледельцы, как заметил Л.Б.Алаев, были заинтересованы в том, чтобы в состав держателей их земель входили «свои» (т. е. принадлежавшие к той же, что и землевладельцы, касте) и «чужие» (т. е. представители других, обычно более низших, каст). «Свои» арендаторы, платившие низкую арендную плату, обеспечивали поддержку владельческой части деревни; на плечи «чужих» падала основная масса уплачиваемой ренты, они обеспечивали повышение общей доходности владельческого хозяйства (См. Алаев Л.Б. Социальная структура индийской деревни (территория штата Уттар-Прадеш XIX век). М.: Наука, 1976. С. 167. (Далее: Алаев Л.Б. Социальная структура...)).

В ряде районов Индии около половины земель деревни сдавалось в аренду, что не могло не препятствовать техническому прогрессу в сельском хозяйстве. Большинство арендаторов мелких крестьянских участков не имели возможности, да и не были заинтересованы в улучшении структуры почв, проведении ирригационных работ, повышении агротехники, так как это повлекло бы за собой рост арендной платы. Конечно, уровень индийского земледелия был довольно высоким для докапиталистической эпохи. В Майсуре, например, урожайность зерновых в конце XVII - начале XIX вв. составляла сам-14 - сам-30, а урожайность риса сам-15 - сам-35 (Алаев Л.Б. Южная Индия. Социально-экономическая история XIV-XVIII вв.

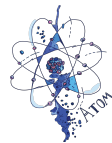

М.: Наука, 1964. С. 23. (Далее: Алаев Л.Б. Южная Индия...)). Однако здесь важно подчеркнуть другое. Этот уровень был достигнут еще в глубокой древности, и на протяжении тысячелетий никаких качественных изменений в земледелии не происходило. По крайней мере об этом нет в настоящее время достоверных данных («Утверждение, что в Индии характер производства не претерпел никаких изменений с ведического периода до английского завоевания, до сих пор не может быть опровергнуто фактами в руках». (Алаев Л.Б. Южная Индия..., С. 19.)).

В доколониальной Индии, как известно, не было ни двух-, ни трехполья. Индийский крестьянин собирал два-три урожая различных культур в год и скорее поддерживал существующую почвенную структуру, чем занимался ее созданием или существенным улучшением». Основным сельскохозяйственным орудием на юге страны на протяжении по меньшей мере трех тысяч лет оставался деревянный плуг без отвала с железным наконечником, т. е. по существу соха.

Значительную часть сельского населения Индии составляли безземельные, принадлежавшие к низшим кастам. Они нанимались в качестве сезонных работников, батраков к владельческой части общины или арендаторам, получая поденную или помесечную плату.

Проведенный анализ свидетельствует о социальной неоднородности индийского крестьянства. Его верхний слой - налогоплательщики-землевладельцы - противоречиво объединял в себе черты эксплуатируемого и эксплуататора. В той мере, в какой землевладелец вел собственное хозяйство и самостоятельно уплачивал государству или его представителям (джагирдарам, инамдарам и т. п.) налог, он является эксплуатируемым; в той мере, в какой землевладелец получал ренту арендаторов, превышающую налог, пользовался плодами труда зависимых каст (неприкасаемых и т. п.), он являлся эксплуататором. Не случайно поэтому богатых землевладельцев большинство советских исследователей называло «мелкими помещиками». Однако это условное определение, условное в том смысле, что оно игнорирует известную специфику индийской деревни как в отношениях между землевладельцами и арендаторами (отсутствие крепостного права, близкое по уровню доходов и характеру основной деятельности положение и т. п.), так и между землевладельцами и государством (необходимость уплаты «помещиком» более половины собранного урожая,

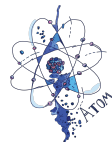
ведение «помещиком» собственного мелкокрестьянского хозяйства и др.). Отсутствие четких граней между эксплуатируемыми и эксплуататорами, обезличенность тех и других перед государством и представителями его налогового аппарата свидетельствуют о незавершенности процесса классовой дифференциации.

Внутриобщинное разделение труда

Другой важной особенностью индийской деревни было содержание общиной землевладельцев обширного штата ремесленников и слуг. Развитое внутриобщинное разделение труда - явление незнакомое европейской истории, и его специально выделяет К. Маркс, характеризуя индийскую общину. Отметив, что подавляющее большинство населения деревни занимается обработкой земли и ткачеством, К. Маркс перечисляет дюжину лиц, которые содержались за счет всей общины: староста, бухгалтер (писарь), деревенские стражники, водонос, служитель культа, школьный учитель, брамин, астролог, кузнец, плотник, гончар, цирюльник, прачечник, серебряных дел мастер, и даже поэт, должность которого обычно выполнял либо серебряных дел мастер, либо школьный учитель (См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 370.).

Из приведенного описания (К. Маркс здесь опирается на работы Т. Уилкса и Дж. Кэмпбелла) видно, что число обслуживающих лиц достаточно велико. Их положение в структуре деревни не одинаково. Верхнюю группу «слуг общины» составляли ее должностные лица, которые в большинстве деревень входили в общинную верхушку (староста, писец, золотых или серебряных дел мастер, брамин и т. п.), средний слой представлен ремесленниками (плотник, кузнец, гончар, кожевник и т. д.), и, наконец, низшую группу составляли люди, не имевшие особой квалификации и выполнявшие тяжелую физическую и «ритуально нечистую» работу. Наличие в составе деревни представителей свыше десятка профессиональных групп, каждая из которых принадлежала к особой касте, явление во многом уникальное, требующее тщательного анализа.

Прежде всего следует заметить, что данное описание предваряет замечание К. Маркса о том, что он характеризует в «Капитале» лишь общину «наиболее простого типа» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 370.). Такое замечание не случайно, так как Маркс здесь перечисляет лишь минимальный набор «слуг

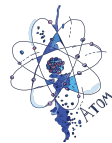

общины». Наряду с основной группой ремесленников одна или несколько общин могли содержать еще дюжину ремесленников и слуг, не говоря уже о том, что каждая профессиональная группа могла быть представлена несколькими семьями, на что, кстати, указывал и К. Маркс. Так, у маратхов встречаются еще помощник старшины, скорняк, ветеринар и т. д (См.: Рейснер И.М. Некоторые данные о разложении деревенской общины у маратхов в XVII – начале XIX вв. «Ученые записки института востоковедения». Т. V. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 208-239.). К тому же «слуги общины» принимали постоянное участие в сельскохозяйственных работах и выполняли ряд побочных функций. У маратхов деревенский сторож был поставщиком фуража, травы, топлива; деревенский брадобрей являлся лекарем, а также поваром на свадьбе; ветеринар (манг) вил канаты и веревки, кастрировал скот и т. д. и т. п.

Еще больший набор профессий был в бенгальской деревне, где наряду с перечисленными выше ремесленниками встречались ткачи, портные, маслоделы, молочники, кондитеры и др. (См. Комаров Э.Н. Бенгальская деревня и крестьянское хозяйство во 2-й половине XVIII в. «Ученые записки Института востоковедения». Т. XVIII. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 50-53.)

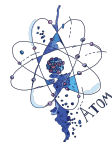
Положение ремесленников и слуг в индийской деревне было далеко не одинаковым. И дело не только в том, что примерно половина из них принадлежала к «неприкасаемым» и подвергалась жестокой кастовой эксплуатации. Различным было и их место в системе деревенского разделения труда.

Всех ремесленников и низших слуг можно условно разделить на две основные группы: ремесленников и слуг (кузнец, плотник, гончар, кожевник, водонос и т. п.), профессиональная деятельность которых обеспечивала бесперебойное течение цикла сельскохозяйственных работ, и ремесленников (ткач, маслобойщик, красильщик и т. п.), в услугах которых нуждались далеко не все земледельцы, так как они не были тесно связаны с течением сельскохозяйственного процесса (Близко к этому делению подошел И.М. Рейснер (см.: Рейснер И.М. Ук. соч. С. 200-205). См. также: Колонтаев А.П. Разложение сельского ремесла и возникновение новых отраслей мелкой промышленности Индии. М.: Наука, 1968. С. 9-11 (Далее: Колонтаев А.П. Разложение сельского ремесла...)). Первая группа, обеспечивавшая воспроизводственный цикл, имела право на долю в урожае, вторая нет - она работала на заказ. Отношения первой группы ремесленников и слуг с

землевладельцами и отношения ремесленников между собой регулировались традицией, их оплата определялась долей урожая; отношения второй группы с земледельцами не входили в сферу традиционного продуктообмена, их оплата зависела от спроса и предложения. Традиционный продуктообмен в разных частях Индии имел различные названия («аат» в Раджастане, «балюте» у маратхов, «айя» на юге Индии, «джаджани» в Хиндустане, «сэп» в Пенджабе и т. д.), из которых в литературе наиболее закрепился термин, введенный У. Вайзером (Wiser W.H. The Hindu Jajmani System: A Socio-Economic System Interrelating Members of a Hindu Village Community in Services, Lucknow Publishing House, Lucknow. Наиболее долго традиционные формы общинных связей сохранялись на севере страны (особенно в Хиндустане). Это позволяет воспользоваться при характеристике сельской общины и более поздними данными (XIX – 1-я половина XX вв.), тем более, что комплексные социологические исследования индийской деревни были начаты лишь в 20-30-х гг. XX в).

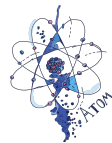
К. Маркс описал общину наиболее простого типа, где вся она, в целом, содержала группу общинных слуг. Действительно, такая форма единства земледелия и ремесла сохранялась в XVIII – 1-й половине XIX вв., например, в Пенджабе и Махараштре. Однако в Бенгалии и ряде других районов коллективное (общинное) содержание ремесленников и слуг сменилось индивидуальным (точнее, групповым). Именно эта, более развитая форма (система джаджамани) и описана У. Вайзером. Ее суть заключается в том, что отдельные ремесленники и слуги обслуживают уже не всю общину, а лишь ее часть: определенную группу земледельцев и ремесленников. Конечно, в какой-то мере и они пользуются их услугами. На первый взгляд, отношения имеют возмездный характер, так как большинство были не только каминами (т. е. лицами, оказывающими услуги), но и джаджаманами (лицами, получающими услуги). Так, ремесленники должны были ежегодно поставлять земледельцам определенное количество средств труда и предметов домашнего обихода. За это они получали продукты труда или услуги других каминов, а также установленную традицией долю урожая джаджамана, и некоторые из них – крошечный надел земли. Несмотря на то что удельный вес сельскохозяйственной продукции, идущей на оплату ремесленников и слуг, был относительно высоким (он колебался в разных районах от 7-10% до 20-25% крестьянского урожая) (См. Рейснер И.М. Ук. соч. С. 178; Семенова Н.И.

Сельская община и феодальное землевладение в государстве Ранджит Синга (Пенджаб 1-й половины XIX в.) «Ученые записки института востоковедения». Т. XII. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 67; Характерно, что и через столетие, эта доля почти не изменилась (см.: Колонтаев А.П. Разложение сельского ремесла... С. 26).), каждый камин получал сравнительно немного, так как доля неземледельческого населения индийской деревни была достаточно велика (25-50%). В Южной Индии в конце XVIII в. доход ремесленников и слуг общины (айягаров), по оценке Дюбуа, составлял от 5 до 25 ф. ст. в год (Алаев Л.Б. Южная Индия... С. 37.).

Нетрудно заметить, что под формой возмездности скрывались отношения эксплуатации, ведь в этом натуральном продуктообмене не существовало даже приблизительной эквивалентности. Более того, оплачивалась не сама услуга, а скорее способность, право и обязанность ее оказать. Да и о какой эквивалентности могла идти речь между кастами, стоящими на разных ступенях иерархической лестницы. Система джаджмани закрепляла это неравенство организационно. Следствие деревенской иерархии становилось ее предпосылкой.

Естественно возникает проблема определения социально-экономического содержания системы джаджмани. Мнения индологов по этому вопросу разделились. Одни исследователи (например, М.К. Кудрявцев) считают, что «внутри общины нет никаких признаков рабовладения, нет и феодальных отношений» и что «система джаджмани может служить конкретной иллюстрацией к... тезису Маркса об особом характере азиатских обществ» (Кудрявцев М.К. Община..., С. 260, см.: также С. 158-164.); другие (Д. Бейдельман, Л.Б. Алаев), наоборот, определяют систему джаджмани как феодальную. Аргументами в пользу феодального определения системы служат отнесение верхушки к классу феодалов и внеэкономический характер эксплуатации каминов джаджманами (Beidelman Thomas O. A comparative Analysis of Jajmani system. New York, 1959. PP. 74-75.). Однако первый довод не бесспорен, так как общинную верхушку вряд ли можно отнести к крупной частной феодальной собственности. Это были относительно мелкие землевладельцы (на одну деревню приходилось несколько таких «помещиков»), которые не обладали полной собственностью на землю (это было прерогативой государства). К тому же в ряде районов Индии (например, значительной части Хиндустана, Пенджаба и т. д.) и таких «помещиков» не было. Второй довод - внеэкономическое

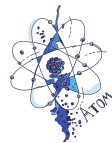
принуждение - также не говорит о специфически феодальном характере системы джаджмани. Наоборот, внеэкономическое принуждение к труду составляет общую черту всех докапиталистических способов производства.

Действительно, нельзя не заметить, что и доводы Л.Б. Алаева в пользу феодализма носят крайне общий, абстрактный характер. «Эта система, - пишет Л.Б. Алаев о системе джаджмани, - отличалась чертами, характерными для феодального строя: сочетанием экономической и социальной эксплуатации, социальной связанностью контрагентов» (Алаев Л.Б. Социальная структура..., С. 242.). Всякий непредубежденный читатель легко заметит, что под такую абстрактную характеристику феодализма вполне можно поместить любое антагонистическое общество, в частности, рабство. И это не удивительно, потому что в таком описании нет главных характерных черт феодальной формации: наличия крупной частной собственности на землю и присвоения господствующим классом прибавочного продукта в форме ренты путем эксплуатации лично зависимых крестьян.

Именно отсутствие этих факторов отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, характеризуя общественный строй добританской Индии. «Бернье совершенно правильно видит, - писал К. Маркс Ф. Энгельсу, что в основе всех явлений на Востоке (он имеет в виду Турцию, Персию, Индостан) лежит отсутствие частной собственности на землю. Вот настоящий ключ даже к восточному небу...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 28. С. 215.)

Ф. Энгельс, соглашаясь с ним, писал: «Отсутствие частной собственности на землю действительно является ключом к пониманию всего Востока. В этом основа всей его политической и религиозной истории. Но почему восточные народы не пришли к частной собственности на землю, даже к феодальной собственности?» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 28. С. 221. Следует отметить, однако, что большинство советских исследователей не разделяло тезис об отсутствии частной собственности на землю на древнем и средневековом Востоке, хотя и признавало ведущую роль государственной собственности на землю.)

Приведенное место из переписки основоположников марксизма позволяет сделать вывод, что ни К. Маркс, ни Ф. Энгельс не считали возможным рассматривать ту государственную собственность на землю, которая существовала на Востоке, в качестве феодальной, как это делали ряд советских историков (См., напр., Ашрафян К.З. Аграрный строй Северной Индии. XIII - середина XV в. М.: Наука, 1965. С. 105-126.). Более

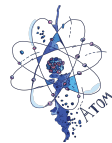

того, К. Маркс не только не разделял тезис о господстве феодализма в доколониальной Индии («Сами работы К. Маркса не дают оснований утверждать, что он считал доколониальную Индию феодальной... Ни в напечатанных произведениях и письмах, ни в рукописях мы не обнаружили ни одного случая положительного употребления слов “феодальный”, “феодализм” применительно к Индии. Более того, есть чисто негативного характера свидетельства, подкрепляющие мысль, что Индия до английского завоевания не была феодальной. В работах по Индии и работах, затрагивающих в той или иной мере индийскую проблематику, а также в письмах перед нами не что иное, как марксова концепция «азиатского способа производства». Гамаюнов Л.С. О марксовой концепции социально-экономического строя Индии (к постановке вопроса). «Народы Азии и Африки». 1968. № 3. С. 57.), но и возражал, когда это делали другие. «Так как в Индии встречаются «бенефициальная система», «отдача должностей на откуп» (последняя, однако, отнюдь не является чисто феодальной, доказательство - Рим) и коммендация, Ковалевский видит здесь феодализм в западноевропейском смысле. Ковалевский пишет между прочим о крепостном праве, которого в Индии нет и которое представляет собой важный момент» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 45. С. 200..).

М.М. Ковалевский, как известно, рассматривал феодализм как политические отношения внутри класса феодалов. К. Маркс, подробно разбирая его взгляды, акцентирует внимание на том, что не все перечисленные Ковалевским признаки могут быть признаны специфически феодальными. К тому же К. Маркс указывает, что в Индии отсутствует такой важный социально-экономический момент как крепостное право, оформившее систему личной зависимости крестьянства от класса феодалов.

Конечно, проблема однозначного определения социально-экономического строя доколониального Востока еще далека от разрешения. Однако уже сейчас ясно, что важнейшим элементом этого общества была сельская община. Не случайно Маркс определил строй добританской Индии как «систему сельских общин» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 134.). «Мне кажется, - писал он, - что трудно представить себе более солидную основу для азиатского деспотизма и застоя» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 28. С. 229.).

Действительно, сельская община, какой она вырисовывается теперь благодаря работам отечественных и зарубежных

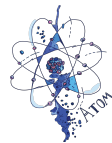

историков, этнографов и социологов, мало похожа на европейское средневековое крестьянство. Она представляет из себя глубоко стратифицированную, автономную, самодовлеющую производственную единицу.

Подводя краткий итог, следует напомнить, что в основе индийской деревни две узловые связи, закрепленные кастовой системой: общинное землевладение и землепользование и единство земледелия и ремесла. Обе эти связи несовместимы с капитализмом и при переходе к нему должны быть разрушены. Эта разрушительная функция выпала на долю британских колонизаторов.

И все же главной причиной застойности сельской общины явилась не столько специфика ее внутренней структуры, сколько паразитизм эксплуататорского класса. Дело в том, что для подавляющего большинства антагонистических обществ древнего и средневекового Востока, доколониальной Африки и доколумбовой Америки характерен тот факт, что становление государства предшествовало возникновению частной собственности (На этот момент впервые обратил внимание Ф. Энгельс, когда писал в «Анти-Дюринге» о двух путях образования классовых обществ: азиатском и античном. (См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 183-186.)). Государство как коллективный представитель господствующего класса эксплуатировало общины посредством ренты-налога. Сам класс эксплуататоров скорее напоминал иерархию рентополучателей, претендующих на долю государственного налога, чем независимых частных собственников. В Могольской Индии, например, господствующий класс состоял как бы из трех прослоек: крупных джагирдаров-мусульман, получивших свои земли в условное держание из рук падишаха; средних землевладельцев-индусов, сохраняющих наследственные права на свои земли, и низших землевладельцев, состоящих из представителей разбогатевшей общинной верхушки, округлившей свой земельные владения за счет разорившихся соплеменников.

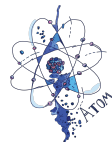
Верхние слои господствующего класса концентрировались вблизи от своего центрального правительства, в столицах и в крупных административных центрах, где они расходовали собранную с сельских общин ренту-налог. Вокруг них образовывался многочисленный обслуживающий их слой ремесленников, слуг, торговцев и ростовщиков. Создавался второй структурный элемент экономики, который являлся

порождением паразитического потребления прибавочного продукта господствующим классом (О паразитизме господствующего класса наглядно свидетельствует структура расходов крупных и средних замин- даров Бенгалии. Даже в 80-х гг. XVIII в. (т. е. через 20 лет после установления британского режима) владелица заминдарства Мойсадула с годовым доходом 92 тыс. рупий расходовала на религиозные цели и благотворительность 28–29 тыс., на содержание родственников и зависимых от нее лиц – 15,5 тыс., на оплату слуг – 24,4 тыс., на ремонтные работы – 4,8 тыс., на домашние расходы, одежду, утварь и т.п. – 8,7 тыс. Таким образом, свыше девяти десятых доходов заминдарства шло на непроизводственные расходы. (См. : Павлов В.И. Социально-экономическая структура промышленности Индии. М.: Наука, 1973. С. 75–76).). «Города в собственном смысле, - писал К. Маркс, характеризуя азиатскую форму собственности, - образуются здесь наряду с этими селами только там, где место особенно благоприятно для внешней торговли, или там, где глава государства и его сатрапы, выменивая свой доход (прибавочный продукт) на труд, расходуют этот доход как рабочий фонд» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 464.). Действительно, самыми крупными городами средневековой Индии были города-ставки, города-места религиозного паломничества и центры внешней торговли (Всемирная история. М.: Госполитиздат, 1958. Т. IV. С. 608–609.).

Таковы специфические особенности основных структурных элементов индийского общества. Однако их характеристика была бы неполной, если бы мы оставили без внимания взаимосвязь между ними, которая раскрывается, если проследить производство, распределение и потребление прибавочного продукта.

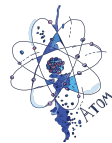
Основной формой прибавочного продукта, как мы уже отмечали, была рента-налог. Она имела тенденцию к росту. Так, если официальные ставки ренты в Северной Индии в XIII–XIV вв. были на уровне $1/4$ - $1/5$ крестьянского урожая, то в XVI - начале XVII вв. они уже составляли $1/3$, а во 2-й половине XVII в. достигли половины урожая (Ашрафян. К.З. Аграрный строй Северной Индии (XIII – середина XVIII вв.). М.: Наука, 1965. С. 276; Об аналогичных процессах в Южной Индии. см.: Алаев Л.Б. Южная Индия... С. 87–89.). Все возрастающая норма и масса прибавочного продукта производилась в общине главным образом за счет эксплуатации неполноправных землевладельцев. Они арендовали землю на тех или иных условиях у

землевладельцев, находясь на разных стадиях закабаления, начиная от простых договорных сделок и кончая рабством. Сдавая свои участки в аренду, полноправные члены нередко имели возможность не только уплатить государству ренту-налог сполна, но и получить некоторый избыток, который они могли употребить на поддержание своего социального статуса (ведь кастовые различия проявлялись и в одежде, и в пище, и в различном уровне затрат на религиозные и другие непроизводительные цели). Однако основная масса прибавочного продукта присваивалась верхними слоями господствующего класса.

Паразитически потребляя выколоченный из общин прибавочный продукт, деспотическое государство использовало его избыток для материального обеспечения гигантских общественных строек. С разных концов страны сгонялись десятки и сотни тысяч общинников для сооружения фантастических построек: магистральных каналов, плотин, водоемов, величественных храмов, дворцов, крепостей и т. д. Для строительства одного из оросительных каналов, например, по приказу султана Фируз-шаха (XIV в.) было согнано 50 тыс. земледельцев-райятов. И такие случаи были далеко не единичны (Ашрафян К.З. Ук. Соч. С. 270. Подробнее об общественных работах, их влиянии на процесс производства и развития общества. см.: Нуреев Р.М. К. Маркс о становлении общественного характера труда в докапиталистических формах производства. В сб. «Процесс становления производства в различных социально-экономических системах». М.: Изд-во МГУ, 1974. С. 17-26.). В этом процессе производительного, а чаще непроизводительного (культового и т. п.) строительства активное участие принимали и отдельные представители господствующего класса.

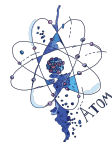
И все же подавляющая масса прибавочного продукта направлялась не на общественные работы, а тратилась непосредственно в крупных городах-ставках. И это неудивительно. Верхняя («городская») структура была практически оторвана от земли, от нужд и потребностей сельскохозяйственного производства. Но именно она получала основную массу прибавочного продукта. Поэтому незаинтересованность господствующего класса в техническом прогрессе способствовала сохранению примитивных орудий труда, консервации форм и методов общинного производства на сотни и тысячи лет. К тому же слабое развитие частной

собственности мешало возникновению крупного сельскохозяйственного производства у господствующего класса. А отсутствие барского хозяйства (домена) делало ненужной такую форму внеэкономического принуждения как крепостное право. Поэтому крепостное право в доколониальной Индии так и не возникло.

Подобное своеобразие социально-экономического строя Востока и, в частности, доколониальной Индии послужило основанием для отрицания феодального характера этого общества (См. напр., Кудрявцев М.К. Концепция индийского феодализма в советской историографии / Народы Азии и Африки. 1970. No 1; его же. Община и каста в Хиндустане. М.: Наука, 1971. С. 27-36.). В создавшейся ситуации ряд исследователей сочли возможным поддержать гипотезу К. Маркса и Ф. Энгельса об азиатском способе производства (Тер-Акопян Н.Б. Развитие взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на азиатский способ производства и земледельческую общину / Народы Азии и Африки. 1965. No 2, 3; Гамаюнов Л.С. Индия: историко-культурные и социально-экономические проблемы. М.: Наука, 1972. С. 205-245.). Конечно, проблема еще далека от разрешения. Но уже сейчас можно выделить ряд характерных черт общества средневекового Востока. Одной из них является отсутствие разделения труда между городом и деревней. «...История Азии, - писал К. Маркс, - это своего рода нерасчлененное единство города и деревни (подлинно крупные города могут рассматриваться здесь просто как государевы станы, как нарост на экономическом строе в собственном смысле)» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 470.).

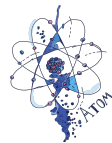
Идея К. Маркса о нерасчлененном единстве города и деревни означает по существу тот факт, что подобно сельским общинам, находящимся на самообеспечении, и восточный город представлял из себя самодовлеющее целое, паразитирующее на этом общинном базисе. Рост городского ремесла, обслуживающего господствующий класс и находящегося у него в зависимости, вряд ли можно рассматривать как свидетельство развития свободного товарного производства. Высокое мастерство индийских ремесленников широко известно. Их продукция вывозилась далеко за пределы страны и находила сбыт даже на европейском рынке, обеспечивая приток драгоценных металлов в Индию. Однако основа высокого качества индийских изделий заключалась не в совершенстве орудий труда, которые оставались ручными и достаточно

примитивными, а в передаваемых из поколения в поколение производственных навыках ремесленников, профессиональной сноровке. К тому же (и это главное) рост профессионального мастерства ремесленников не устранял их полурабской зависимости от господствующего класса. Индийские средневековые ремесленники и купцы не имели никаких прав и не были защищены от произвола падишаха и его сановников. «...Восточное господство, - писал Ф. Энгельс, - несовместимо с капиталистическим обществом; нажитая прибавочная стоимость ничем не гарантирована от хищных рук сатрапов и пашей; отсутствует первое основное условие буржуазной предпринимательской деятельности - безопасность личности купца и его собственности» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 33.).

Индийский город - это разросшаяся деревня, и подобно ей он объединяет и сельское хозяйство, и ремесло, и торговлю, и ростовщичество (Подробнее об этом см.: Алаев Л.Б. О характере общественного строя средневековой Индии. В сб. «Очерки...». С. 115, 119-123; Аштрафян К.З. Ук. Соч. С. 45 и след.). Поэтому по существу нельзя говорить об отделении ремесла от земледелия, города от деревни. Между однотипными в своей основе структурами, естественно, отсутствовало разделение труда, а поэтому не могло быть постоянного обмена, развитого товарного обращения. Зависимое от рентополучателей ремесло было связано не с обменом, а с отношениями господства и подчинения. В этих условиях не могло быть и речи о коммунальной революции, оказавшей такое большое воздействие на судьбы европейского феодализма.

Значительный объем внешней торговли не отражал положения внутри страны, в которой все- индийский рынок так и не сложился к моменту вторжения европейских держав. Отсюда становятся понятными причины неудач введения денежной ренты при Шер-хане, Акбаре и их преемниках. Подобные попытки вскрыли экономическую неподготовленность империи для этих мероприятий, и государство, не успев ввести денежный налог, отменяло его для обширных территорий и возвращалось к натуральной форме (Аштрафян К.З. Ук. Соч. С. 277-278; К.А. Антонова обратила внимание на разрозненность актов купли и продажи в простом товарном обращении Т-Д-Т в доколониальной Индии. Крестьянин знал лишь акт Т-Д, а рентополучатель Д-Т. См. О генезисе капитализма в странах Востока. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. С. 180.). В действительности

реформы отражали не столько рост товарности сельского хозяйства, сколько стремление центральной власти унифицировать финансовую статистику. Поэтому объявленные суммы налоговых поступлений отражали скорее стоимостную оценку собранной натуральной ренты, чем подлинные размеры коммутации поземельного налога (См. Антонова К.А. Очерки общественных отношений и политического строя Могольской Индии времен Акбара (1556-1605 гг.). М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 63; Гуревич Н.М. Некоторые проблемы коммутаций поземельного налога в странах Азии / Народы Азии и Африки. 1974. No 1.). К тому же в условиях господства натурального хозяйства попытки введения денежного налога значительно усилили позиции ростовщического и торгового капитала.

Общеизвестно, что «ростовщичество не изменяет способа производства, но присасывается к нему как паразит и доводит его до жалкого состояния. Оно высасывает его, истощает и приводит к тому, что воспроизводство совершается при все более скверных условиях. При азиатских формах, - конкретизировал свою мысль К. Маркс, - ростовщичество может существовать очень долго, не вызывая ничего иного, кроме экономического упадка и политической коррупции» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 2. С. 145-146.) .

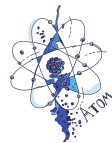
Конечно, не следует абсолютизировать застойность восточных обществ. Однако, сохранение элементов азиатского способа производства замедлило темпы общественного развития и переход к капитализму, а потому сделало эти страны жертвой колонизаторов.

Таким образом, еще в доколониальную эпоху были заложены некоторые специфические черты так называемого традиционного уклада, который так отличается от европейского феодализма, и заложены они были на том «азиатском базисе», на той архаической подпочве, которую было необходимо разрушить, чтобы создать условия для социального прогресса.

18.2. Двоякая миссия капитализма в колониях

«Разрушительная миссия»

Выясняя результаты британского владычества в Индии, К. Маркс писал, что Англии предстоит выполнить в Индии двоякую миссию: разрушительную и созидательную, - с одной стороны,

уничтожить старое азиатское общество, а, с другой, заложить материальную основу западного общества в Азии (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 225.). Для того чтобы разрушить «старое азиатское общество», необходимо преодолеть натуральный характер индийской экономики и прежде всего потребительскую цель производства; разрушить общины, касты, окостенелые формы организации средневекового ремесла; ликвидировать непосредственное единство, «сращенность» крестьянина с землей, т. е. разорвать традиционные формы соединения непосредственного производителя со средствами производства. Выполнением этой разрушительной функции занялся английский торговый капитал - Ост-Индская компания.

Первым и главным результатом ее деятельности явилось ограбление Индии, давшее мощный толчок ускорению процессов первоначального накопления в Англии. Претендуя на роль могольских падишахов, британские колонизаторы присвоили себе право на сбор ренты-налога.

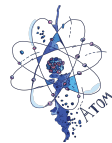
Таблица 18-1

Подушевой ВВП в 1500–2003 гг., международные долл. 1990 г.

Страна	1600	1757	1857	1947	2003
Подушевой ВВП, междунар. долл. 1990 г.					
Индия	550	540	520	618	2 160
Великобритания	974	1 432	2 757	6 604	21 510
Численность населения, тыс. чел.					
Индия	135 000	185 000	227 000	414 000	1 049 700
Великобритания	6 170	12 157	28 186	49 519	60 271
ВВП, млн междунар. долл. 1990 г.					
Индия	74 250	99 900	118 040	255 852	2 267 136
Великобритания	6 007	17 407	77 717	327 044	1 280 625

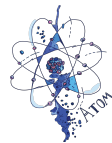
Источник: Мэддисон Э. *Контуры мировой экономики в 1–2030 гг. Очерки по макроэкономической истории*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. С. 190.

А на полученные от сбора налога средства англичане за бесценок скупали товары индийских ремесленников (главным образом ткани) и перепродавали их в Европе. За столетний период господства Ост-Индской компании (1757-1857) английские имущественные классы получили из Индии 500-1000 млн ф. ст. (Rau В.Н. *Present day banking in India*. Calcutta, 1930. P. 572; Левковский А.И. *Особенности развития капитализма в Индии*. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 37.) В результате подушевой доход в 1857 г. был ниже, чем в 1757, и даже ниже, чем в 1600 гг. (см.: табл. 18-1). Даже в 1947 г. он был лишь на 14,4% выше 1757 г., тогда как в Великобритании он вырос за этот период в 4,6 раза!

В первые годы колониального господства, когда Ост-Индская компания еще не имела своего налогового аппарата, сбор налога на определенный срок (до 5 лет) отдавался на откуп ростовщикам. Получивший на аукционе право сбора ростовщик стремился не только возратить затраченную сумму, но и выколлотить из вверенной ему области максимальное количество ренты. Это привело к беспрецедентному в доколониальной Индии росту налога («В течение первых шести лет прямого хозяйничанья англичан, 1765/66-1771/72 гг. налоговые поступления Ост-Индской компании в Бенгалии возросли с 1470 тыс. ф. ст. до 2342 тыс. ф. ст., а в 1793 г. по так называемому постоянному обложению общая сумма земельного налога была определена в 3400 тыс. ф. ст. В Бомбейском президентстве только за первые четыре года после установления прямой английской власти /1817-1820/ общая суммы земельного налога была увеличена с 868 тыс. ф. ст. до 1818 тыс. ф. ст., или более чем в два раза» (Комаров Э.Н. Содержание и основные формы эволюции аграрных отношений в Индии в конце XVIII-XII вв. В кн. «Проблемы истории Индии и стран Среднего Востока». М.: Наука, 1972. С. 5).). Голод 1770 г. в Бенгалии, унесший в могилу третью часть ее населения (7-10 млн чел.), явился закономерным результатом этого хищнического хозяйничанья колонизаторов.

Между тем в Англии быстрыми темпами развивался промышленный переворот. Английская промышленная буржуазия стремилась резко расширить свои рынки сбыта. Монополия Ост-Индской компании на торговлю с Индией становилась препятствием для восходящего класса британских промышленников, и поэтому в 1813 г. они добились ее отмены. Англия, опираясь на экономическое превосходство машинной техники, сначала вытеснила индийские хлопчатобумажные ткани с европейского рынка, затем стала наводнять Индию своей дешевой пряжей и кончила ввозом на родину хлопка своей готовой продукции (Проиллюстрируем этот процесс на примере Дакки. «В 1761 г. компания закупила в Дакке тканей на 2,2 млн рупий. В 1787 г. коллектор дистрикта оценивал общий объем торговли в нем в 10 млн рупий, из которых 3-4 млн рупий составляли закупки для вывоза в Европу. Но уже в 1807 году в Европу было экспортировано только на 861,8 тыс. рупий, а в 1813 году – всего на 338,1 тыс. рупий» (Павлов В.И. Ук. соч. С. 341).). В результате промышленного переворота реальные цены на английские ситцы стали дешевле индийских (см.: рис. 18-1). И

хотя большинство из них еще долго уступало по качеству индийским (так как имели заметно меньше нитей основы на каждый квадратный дюйм), они завоевали рынок благодаря своей дешевизне.

Не следует забывать, что в ходе промышленного переворота происходило обнищание значительной части общества, для которого ценовой фактор имел решающее значение. В условиях колониального обнищания в Индии он действовал в том же направлении.

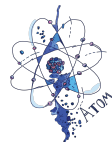

Рис. 18-1. Реальные цены на хлопчатобумажные ткани

Источник: Аллен Р. Глобальная экономическая история. Краткое введение.

М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. С. 86.

Лишившееся поддержки господствующего класса (который сам все более и более попадал в зависимость от британских колонизаторов) индийское городское ремесло не выдержало конкуренции с дешевыми импортными товарами и пришло в упадок. Ориентированное на внешний рынок, оно первым пострадало от морской блокады (Английский флот полностью контролировал Индийский океан и Бенгальский залив и вывезти индийцам свои товары морским путём было попросту невозможно.), в которую фактически поставил Индию английский торговый капитал. «Английское вмешательство, - писал К. Маркс, - в результате которого прядильщики оказались в Ланкашире, а ткачи в Бенгалии, или же вообще как индийские прядильщики, так и индийские ткачи, были сметены с лица

земли, - разрушило эти маленькие полуварварские, полуживилизованные общины, уничтожив их экономический базис, и таким образом произвело величайшую и, надо сказать правду, единственную социальную революцию, пережитую когда-либо Азией» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 135.).

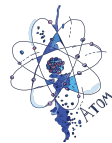
Некогда цветущие индийские города приходили в запустение. Население Дакки, например, которое еще в 1800 г. насчитывало 200 тыс. чел., в 1838 г. сократилось до 68 тыс. (Павлов В.И. Ук. соч. С. 343.) Таким образом, вторжение британских колонизаторов разрушило прежде всего наиболее развитый сектор индийского общества и тем усилило аграрный характер экономики.

Утратив сравнительное преимущество в производстве тканей, Индия вынуждена была компенсировать его, используя сравнительные преимущества в производстве сельскохозяйственной продукции и хлопка (см.: рис. 18-2).

Значительной деформации подверглась и индийская земледельческая община. Уплата огромных контрибуций и ренты-налога Ост-Индской компании способствовала резкому усилению эксплуатации крестьян. Но не только вторжение британского налогового чиновника ускорило ее разложение. Мы уже отмечали выше, что эти маленькие стереотипные формы индийского общества покоились на своеобразном соединении земледелия и ремесла внутри общины и на своеобразной комбинации ручного ткачества и ручной обработки земли в пределах каждого домохозяйства. Вторжение дешевых английских хлопчатобумажных тканей на местный рынок нанесло им тяжелый удар.

Влияние английского земельно-налогового законодательства на традиционный аграрный строй

Однако на этом разрушительная функция британского капитала не закончилась. Следующим актом великой драмы, разыгравшейся в Индостане, была попытка насаждения буржуазной частной собственности путем введения новых земельно-налоговых систем. Объективная сложность этого мероприятия заключалась в том, что британским колонизаторам предстояло осуществить не просто замену феодальной частной собственности буржуазной частной собственностью, как это было в Англии. В Азии они должны были на значительных

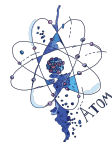
территориях превратить государственную собственность в частную.

Рис. 18-2. Реальные цены на хлопок-сырец

Источник: Аллен Р. Глобальная экономическая история. Краткое введение.
М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. С. 88.

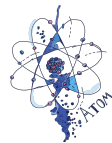
Стремясь «упорядочить» старую налоговую систему, англичане довели ее до абсурда. В одних районах (Бенгалии, Бихаре, Ориссе и т. д.) британские колонизаторы объявляли частными собственниками традиционных сборщиков ренты-налога (система постоянного заминдари) («... Путая земельный налог с самой землей, – отмечал в своем докладе о земельном налоге в Индии Кэмпбелл, – этот закон теперь дает наследственному праву на сбор земельного налога название «имения». И этим странным словоупотреблением превращает наследственного держателя права на сбор земельного налога в «действительного собственника» всей земли в пределах заминдарства» (Цит. по кн.: О генезисе капитализма в странах Востока. С. 192).), в других районах (Бомбее, Мадрасе, Синде, Бераре, Ассаме, Бирме) сделали частным собственником непосредственно производителя ренты (система райятвари), в третьих (Пенджабе, Соединенных провинциях, Центральные провинции и т. д.) – общину (система махалвари).

«Если история какого-либо народа и представляет ряд неудачных и действительно нелепых (на практике гнусных) экономических экспериментов, так это - хозяйничанье англичан в Индии, - писал К. Маркс в «Капитале», - в Бенгалии они создали карикатуру крупной английской земельной собственности; в Юго-Восточной Индии - карикатуру парцеллярной собственности; на северо-западе они превратили, поскольку это зависело от них, индийскую экономическую общину с общинной земельной собственностью в карикатуру ее самой» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. С. 366, прим. 50.).

К. Маркс называет аграрные реформы карикатурой прежде всего потому, что буржуазное право частной собственности было введено при сохранении ренты-налога - реликта азиатского способа производства, и это не случайно. Аграрные реформы были осуществлены не в пользу новоявленных индийских помещиков, и не в пользу индийских крестьян, а уж тем более не на благо общины, а в корыстных целях британских колонизаторов. Поэтому Маркс имел все основания писать «о европейском деспотизме, возвращенном Ост-Индской компанией на почве азиатского деспотизма...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 131.).

Консервация «азиатских» пережитков предопределила ограниченный характер развития капитализма в сельском хозяйстве. К тому же зловещий синтез европейского и азиатского деспотизма ускорил упадок старого индийского производства, ведь англичане, сохранив ренту-налог, разорвали в то же время традиционную взаимосвязь налогоплательщиков с рентополучателями, цепь, в которой каждое звено не только выполняло свои обязанности, но и имело определенные права. Так, райят был не только обязан своевременно уплачивать ренту, размер которой был строго фиксирован, но и (при выполнении этого основного условия) обладал наследственными правами на землю и не мог быть согнан с земли. Право заминдара собирать дань сочеталось с обязанностями платить императору обусловленный налог и поддерживать земельный фонд в надлежащем состоянии (осуществлять работы по ирригации и т. п.). Разрушение традиционных прав и обязанностей при одновременном сохранении обязанности регулярной уплаты сильно возросшей ренты-налога фактически обесценивало право частной собственности на землю. Поэтому следствием британских аграрных мероприятий явилось запустение ирригационной системы и массовое разорение как райятов, так и

традиционных заминдаров. Место последних заняли разбогатевшие на сотрудничестве с колонизаторами торговцы и ростовщики, которые, выжимая все соки из крестьянства, лишь усовершенствовали возникшую еще в доколониальную эпоху систему аренды. Это привело к массовому разорению крестьянства. Периодически повторяющиеся голодовки, уносившие в могилу миллионы индийцев, стали постоянным явлением.

«Потеря старого мира без приобретения нового...» (Там же. С. 131.), - так охарактеризовал К. Маркс создавшуюся в Индии ситуацию.

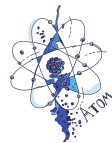
Так, согласно введенной в 1793 г. в Бенгалии, Бихаре и Ориссе системе постоянного заминдари, новоявленный помещик должен был платить колониальной администрации в качестве налога девять десятых собранной с крестьян ренты.

Смешение разных систем налогообложения, чисто внешне наложенных на традиционный аграрный строй, способствовало обнищанию крестьянства. «Мы имеем, таким образом, в Бенгалии, - писал К. Маркс, - сочетание английского лендлордизма, ирландской системы посредничества, австрийской системы, превращающей помещика в сборщика податей, и азиатской системы, согласно которой подлинным владельцем земли является государство. В Мадрасе и Бомбее мы имеем французского крестьянина-собственника, который в то же время является крепостным и арендатором - издольщиком (meteyer) государства.

Недостатки всех этих разнообразных систем целой грудой ложатся на плечи индийского крестьянина, при этом он не пользуется ни одной из их положительных сторон» (Там же. С. 222.).

Поверхностно юридический подход создателей земельно-налоговых систем создавал впечатление известного радикализма. Казалось, что на смену государственной собственности пришла частная. Однако аграрной революции, необходимой для перехода к капитализму, в деревне все же не произошло. Введенные англичанами налоговые системы лишь паразитировали на аграрном строе, доводя его до жалкого состояния. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно проанализировать развитие деревенского землевладения и землепользования в колониальную эпоху.

Прежде всего следует подчеркнуть, что налоговые реформы не подорвали кастовый характер землевладения. Конечно, они

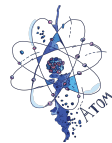
способствовали усилению в деревне ростовщичества, покупке земли представителями колониальной администрации и торгово-ростовщических каст. Однако общая часть продаж земли (вследствие разорения деревенских заминдаров и т. п.) происходила все же в рамках традиционных - высших и средних земледельческих - каст (См. Алаев Л.Б. Социальная структура. С. 58-74.).

Попытка в ходе реформ полностью разрушить общину так и не удалась. В ряде мест (например, в Северо-Западных провинциях) сохранилась прежняя система коллективной ответственности за уплату налога. Основные способы раскладки налога (по землевладению, по землепользованию) соответствовали традиционной структуре деревни. К тому же сбор налога осуществляли должностные лица общины.

Землевладельцы, за которыми было признано право частной собственности на землю, были заинтересованы в уменьшении ставок налога, так как их собственная рента складывалась из разницы между платой арендаторов их земель и ставкой налога. Новоявленным собственникам удалось добиться некоторого снижения ставок налога. Так, в Северо-Западных провинциях они были снижены в 1883 г. с 86% «чистого дохода» лица, ответственного за уплату налога (деревенского заминдара и т. п.), до 66% и в 1856 г. до 50%. Аналогичные реформы произошли и в других частях Индии, так что во 2-й половине XIX в. их рента сравнялась с налогом.

Однако и эти ставки налога являются достаточно высокими, чтобы признать в лицах, уплачивающих налог, независимых частных собственников. Это была скорее феодальная, чем буржуазная частная собственность. На феодальное содержание частной земельной собственности указывает и характер ее использования, ведь большая часть земель сдавалась крестьянам в аренду, условия которой определялись традицией. Попытка повысить арендную плату явилась как известно, одной из причин народного восстания в 1857-1859 гг.

Другой важной причиной этого восстания было широкое распространение ростовщичества. Ростовщичество резко усилило процесс обезземеливания крестьянства, так как большинство ссуд обычно выдавалось под залог земли. Земля переходила в собственность городских и сельских ростовщиков. Однако концентрация денежного и земельного богатства не сопровождалась концентрацией производства. Приобретенная земля вновь сдавалась в аренду, а новый землевладелец-

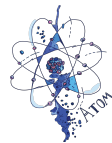

ростовщик имел право на получение той или иной доли крестьянского урожая сверх той части, которая уплачивалась колониальному государству в виде налога.

Рост налоговой эксплуатации, стремление новоявленных помещиков увеличить размеры ренты и широкое распространение ростовщичества явились основными причинами мощного антиколониального и антифеодального движения крестьянства в XIX в. Многочисленные крестьянские восстания и, в частности, великое народное восстание 1857-1859 гг. заставило колониальную администрацию ввести законодательство об аренде.

В 1859-1885 гг. был принят ряд законов об аренде в Бенгальском президентстве, Ауде, Пенджабе, Северо-Западных и Центральных провинциях. Законы ограничивали произвол помещиков в отношении наследственных арендаторов, т. е. тех, которые могли доказать, что они держали одну и ту же землю не менее 12 лет. Такого арендатора нельзя было согнать с земли, если он исправно платил ренту. Ставки арендной платы также не могли быть произвольно повышены, за исключением ряда оговоренных законом случаев. В дальнейшем широкий размах крестьянского движения заставил колониальную администрацию расширить круг лиц, пользующихся правами защищенной аренды («В отдельных областях страны к началу 80-х годов (XIX в.). права наследственной ("защищенной") аренды получила значительная часть арендаторов: в Северо-Западных провинциях она составила 40% всех арендаторов и держала 55% всей арендованной земли, в Ауде - 75% всех арендаторов и обрабатывала около 80% всей арендованной земли, в Пенджабе же 33% всех арендаторов и обрабатывала лишь 35% всей арендованной земли» («Новая история Индии». М.: Изд-во восточной литературы, 1961. С. 337).).

Был принят ряд мер, усложняющих процедуру перехода заложенной земли ростовщикам, особенно у арендаторов, пользующихся правами наследственной аренды. Принятые меры, однако, не остановили развития ростовщичества. Зависимость от ростовщика по-прежнему реализовалась в уплате ему определенной доли урожая. Возникшая однажды задолженность переходила из поколения в поколение. Таким образом, в период колониального господства выросла огромная прослойка рентополучателей и ростовщиков. Значительная часть доходов имущих классов Индии поступала из деревни. В 20-е гг. XX в., например, земельная рента составляла более 350 млн рупий,

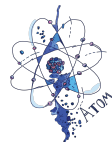
проценты ростовщикам - 400 млн рупий, а доходы деревенских лавочников оценивались в 75 млн рупий (Левковский А.И. Особенности развития капитализма в Индии. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 208.). И это не считая земельного налога, уплачиваемого колониальному государству.

Характерно, что налоговый пресс, помещичье землевладение и низшие формы капитала - торговый и ростовщический - были как раз теми средствами, с помощью которых британские колонизаторы создали монокультурную специализацию отдельных районов Индостана. Значительная часть продукции, получаемая путем внеэкономического принуждения к труду непосредственных производителей, превращалась в меновые стоимости, создавая впечатление широкого развития товарного производства. Однако уровень рыночной продукции не отражал действительного масштаба общественного разделения труда. Воспроизводство в крестьянских хозяйствах по-прежнему покоилось на натуральной основе. Лишь развитая система принуждения заставляла крестьян производить экспортные культуры (пшеницу, хлопок, джут, опиный мак, индиго и т. п.), и этот экспорт был основан на нищете и недоедании многомиллионных масс крестьянства. Ёлод в Индии стал постоянным явлением («Если в 1825-1850 гг. голод дважды поражал страну и унес 0,4 млн человеческих жизней, то в 1850-1875 гг. - 6 раз, а в 1875-1900 гг. - 18, причем смертность достигла соответственно 5 млн и 26 млн человек» (Новая история Индии. С. 347).).

Проделанный анализ позволяет сделать вывод о том, что британское земельно-налоговое законодательство не заложило основы для развития капитализма. Колонизаторы паразитировали на возникшей еще в доколониальную эпоху системе землевладения, выжимая из нее все соки. Результатом налогового ограбления колонии, роста рентополучателей и ростовщиков явился упадок сельского хозяйства и затяжной аграрный кризис (Подробнее об этом см.: Пальм Датт. Индия сегодня. М.: ИЛ, 1948. С. 204-225.).

«Созидательная миссия»

Но все же Англии пришлось заняться созидательной работой в Индостане. Разрушив традиционное индийское ремесло, английский капитал резко нарушил равновесие в торговле со своей колонией. Индия теперь быстрее становилась рынком сбыта британских товаров, чем источником сырья для

британской промышленности (Так, за период с 1834 по 1858 гг. импорт в Индию вырос в 5 раз, а экспорт лишь в 3,5 раза (Левковский А.И. Особенности развития капитализма в Индии. С. 34).). Однако «нельзя беспрерывно наводнять страну своими промышленными изделиями, не предоставляя ей возможности в свою очередь сбывать кое-какие продукты» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 159.).

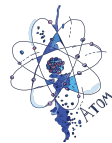
Английский торговый капитал не смог решить эту проблему, и он окончательно обанкротился. Ликвидация Ост-Индской компании была ускорена народным восстанием в Индии (1857-1859 гг.). На смену торговому капиталу пришла промышленная буржуазия. Англия завершала промышленный переворот и жизненные интересы промышленного капитала требовали превращения Индии в производящую страну. Это было достигнуто двумя путями: развитием «торгового земледелия» и созданием так называемой европеизированной промышленности.

Для приобщения крестьянских хозяйств к экспорту нужных колонизаторам товаров (индиго, опийного мака, хлопка, чая, джута и т. д.) необходимо было восстановление ирригационной системы и строительство железных дорог. Рента-налог, таким образом, трансформировалась в торговое земледелие, суть которого заключалась в том, что крестьяне вынуждены были увеличивать производство экспортных культур в ущерб продовольственным. Уже в это время закладываются основы монокультурной специализации отдельных районов. В Бомбейской провинции, Центральной Индии расширялось производство хлопка, в Бенгалии - джута, в Пенджабе - пшеницы, в Мадрасской провинции - масличных культур.

Таблица 18-2

«Выкачивание» Англией ресурсов из Индии в 1868-1930 гг.

Годы	Доля товарного экспорта Индии, %	Превышение индийского экспорта над импортом	
		как доля ЧВП Индии, %	как доля ЧВП Великобритании, *^
1868-1872	5,2	1,0	1.1
1911-1915	9.0	1.3	0,9

1926 -1930	9,6	0,9	0,5
---------------	-----	-----	-----

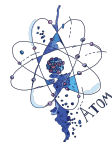
*ЧВП - чистый внутренний продукт

Источник: Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1-2030 гг. Очерки по макроэкономической истории. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. С. 192.

К тому же индийский экспорт постоянно превышал импорт английских товаров. И так продолжалось вплоть до освобождения Индии от колониального господства в 1947 г. (см.: табл. 18-2).

Другими методами увеличения экспорта явились создание плантаций, добывающей промышленности и первых предприятий по первичной переработке сырья. Закладываются чайные плантации в Ассаме, возникают джутовые фабрики в Бенгалии, растет угольная промышленность в Бихаре и Ориссе. Эти новые формы организации рабочей силы были глубоко чужды традиционному способу производства. Даже плантаторское хозяйство, породившее на свет самые грубые формы эксплуатации (Г. Мюрдаль в книге "Азиатская драма" пишет: «Даже в тех случаях, когда рабочие из дальних мест привлекались к труду на условиях, включающих некоторые элементы добровольности, процесс их приобщения к постоянной работе завершался с помощью таких мер, которые строго ограничивали их свободу передвижения» (Мюрдаль Г. «Современные проблемы третьего мира». М.: Прогресс, 1972. С. 244).), варварскими методами преодолевало эту основу, на которой покоилось старое общество, так как оно отрывало непосредственного производителя от некогда принадлежавших ему средств производства, разрушало его связь с общиной, подрывало натуральный характер экономики.

Подводя некоторые итоги, следует подчеркнуть, что историческая ограниченность воздействия Англии на экономику Индии заключалась в том, что выполнял эту двоякую миссию капитал. Основной сферой его воздействия в домонополистическую эпоху явилось товарное обращение - внешняя торговля. «Цивилизаторская миссия» капитала была сведена на этом этапе к функциям купца (Подробнее см.: Фурсов К.А. Держава-купец: отношения английской Ост-Индской компании с английским государством и индийскими патримониями. М., 2006). Отсюда - недоведенность до конца разрушительной работы (сохранение ренты-налога, развитие субаренды и т. п. азиатско-феодальных черт). Ограниченность созидательной функции заключалась в том, что колонизаторы

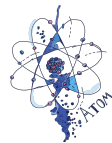
создали внешний рынок для Англии, который не стал внутренним для Индии! Британский капитал паразитировал на старых формах организации производства. Его собственное детище - плантации и предприятия добывающей промышленности - носили очаговый характер. Они были тесно связаны с метрополией, чем с колониальной экономикой. Все это способствовало консервации отживших экономических форм. Трагедия Индостана усугублялась еще тем, что разрушительная и созидательная функции английского капитала были в значительной мере разорваны во времени и пространстве. Не случайно К. Маркс, оценивая деятельность британских промышленников, писал, что «их созидательная работа едва видна за грудой развалин» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 225.).

Каковы же были последствия этой двойной миссии Англии для генезиса индийского капитализма? Монокультурная специализация отдельных районов не создала условий для развития товарного производства в стране, так как покоилась на внеэкономической основе. Она лишь закрепляла уродливое разделение труда между английским городом и индийской деревней.

Исторические судьбы деревенского ремесла

Для того чтобы проследить историческую эволюцию деревенского ремесла, необходимо вспомнить, какое место оно занимало в индийском обществе доколониальной эпохи.

Главной особенностью индийского ремесла была его разобщенность, отражавшая дуалистическую структуру восточного общества (Подробнее об этом см.: Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.: Норма, 2013. Гл. 2.). Господствующий класс на Востоке, как известно, концентрировался в столицах больших и малых княжеств. Его изоцированные вкусы обслуживали находящиеся у него в зависимости группы ремесленников. Их мастерство достигло высокого уровня уже в глубокой древности. И это неудивительно. В отличие от машинного производства, прогресс которого бесконечен, пределы развития ручной техники вполне обозримы, и вершины ремесла были достигнуты уже великими цивилизациями древнего Востока («За 2500 лет до н. э. в Египте выделялась тончайшая льняная ткань - виссон, которая напоминала известные индийские муслины. Техническое исследование виссона, найденного в одном из погребений (Ш

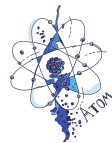

тысячелетие до н. э.) показало, что на каждый дюйм ткани приходится 540 нитей основы, в то время как лучшие образцы современного фабричного производства содержат около 350 нитей». Колонтаев А.П. Низшие формы производства в странах Юж- ной и Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1975. С. 34. (Далее: Колонтаев А.П. Низшие формы...)). Это произошло потому, что ремесло имеет свою границу, свой масштаб в биологических возможностях человека. Оно зависит от его силы, ловкости, профессиональной сноровки, от его умения обращаться с рабочим инструментом и т. п., т. е. от тех параметров, которые, хотя и являются достаточно эластичными, представляют из себя вполне конечную величину. Совершенствование ручной техники также не безгранично. Правда, на поиски оптимальной формы инструмента уходили, видимо, сотни лет. «Но раз соответственная форма инструмента эмпирически найдена, - писал Маркс в «Капитале», - он перестает изменяться, как это и показывает переход его в течение иногда тысячелетия из рук одного поколения в руки другого» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 497. «Многие существующие и ныне основные - типы ручных орудий практиче- ски неизменны с эпохи неолита. В начале XX в. лабораторным путем была установлена оптимальная форма орудий ручного труда. Оказалось, что не только железные орудия, но и более древние - бронзовые и каменные - имели коэффициент полезного действия, близкий к современному. Бронзовый топор III-II тысячелетий до н. э. имел коэф- фициент полезного действия 0,90, топор XIX-XX вв. - 0,90-0,95%» (Колонтаев А.П. Низшие формы... С. 36).).

Конечно, это ни в коей мере не исключает заметных различий в уровне развития ремесла, достигнутом отдельными народами в докапиталистическую эпоху. Более того, даже в пределах одной страны могли существовать разные по уровню ремесленного мастерства производства.

На Востоке, например, деревенские ремесленники никогда не достигали того высокого уровня, который был характерен для ремесла, обслуживающего господствующий класс. Поэтому первая группа мастеров получила условное название низших ремесел, вторая - высших. Последние существовали за счет огромного налога, который платили сельские общины (и деревенские ремесленники в том числе).

Суммы налоговых поступлений, например. Делийского султаната или империи Великих Моголов оценивались в сотни миллионов рупий. Такого высокого уровня доходов не получало,

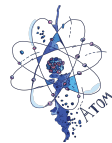

видимо, ни одно европейское средневековое государство. Колоссальная масса прибавочного продукта позволила господствующему классу содержать обширный штат виртуозных ремесленников, мастерство которых граничило с искусством. Технология такого производства была необычайно сложной («Лишь накопленная из поколения в поколение и передаваемая по наследству от отца к сыну специальная сноровка сообщает индийцу как и науку, так и его виртуозность. И все же по сравнению с большинством мануфактурных рабочих такой индийский ткач выполняет очень сложный труд». (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 352.)).

Разложить процесс производства высших ремесел на простые составные части, образующие основу мануфактурного разделения труда, в доколониальную эпоху, так и не удалось (Описание технологии ряда производств можно найти в книге А.И. Чичерова «Экономическое развитие Индии перед английским завоеванием ремесло и торговля в XVI-XVIII вв.» гл. 2. М.: Наука, 1965. Одним из главных недостатков этой монографии является игнорирование автором того глубокого разрыва, который существовал между низшими и высшими ремеслами.). И проблема заключается не только в технологической трудности (невозможности?) расчленения искусства на элементарные операции. Главным препятствием была полурабская зависимость высших ремесел от господствующего класса.

Если в Европе город выделился из деревни как центр ремесла и торговли, был тесно связан с деревней товарным обменом, то для Востока характерно нерасчлененное единство города и деревни (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 470.). Второе общественное разделение труда произошло здесь в самой деревне, обособило ее от «городской» структуры, превратило в самодовлеющее целое. Отсюда становится понятным, почему такое трагическое явление, как разрушение колонизаторами высших ремесел, почти не повлияло на судьбы индийской деревни, разве что усилило аграрное перенаселение. Традиционное ремесло по-прежнему удовлетворяло все потребности сельских жителей.

Конкуренция английских товаров так же почти не затронула деревенское ремесло. Да и сам набор заморских товаров, достигавший деревни, был невелик. В колониальную эпоху такими товарами были главным образом предметы потребления: ткани, пряжа, керосин /используемый для освещения/, спички и т. п. Прядение и ткачество, как мы уже отмечали выше, не

входило в систему традиционных ремесел. Основной продукцией деревенских ремесленников, входивших в систему джаджмани, по-прежнему были не столько предметы потребления, сколько средства труда. Плотник и кузнец изготавливали и ремонтировали сельскохозяйственные орудия /большая часть которых была деревянной/, горшечник производил тару для хранения зерна и воды, кожевник делал ведра, ремни, упряжи и т. д.

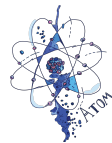
Мы уже отмечали в первом параграфе (18.1), что отдельные ремесленники были каминами отдельных землевладельцев. Изменение положения их джаджманов (в результате колониального налогового гнета, усиления ростовщичества, поляризации индийской деревни) не могло не отразиться на положении деревенских ремесленников.

Разорение джаджманов влекло за собой и разорение каминов, которые все более попадали в зависимость от разбогатевшей владельческой части деревни. Общинная верхушка стремится не только к расширению традиционных поставок ремесленных изделий, но и начинает все шире использовать разорившихся каминов в качестве дополнительной рабочей силы в их собственном хозяйстве, переводя их на поденную и даже помесечную оплату. Так возникает слой закабаленных наемных работников.

Зависимость традиционного сельского ремесла препятствовала его превращению в свободное товарное производство. Более того, товарность традиционного ремесла оказалась гораздо ниже товарности земледельческого хозяйства.

По-иному складывалась судьба свободных ремесел (т. е. тех, которые не входили в традиционную систему продуктообмена - джаджмани и т. п.). Спрос на продукцию их производства предъявляла возникшая местная промышленность, потребности в сырье которой далеко не всегда покрывались импортом. Именно она и была заинтересована в развитии ремесел. Так, возникшая в конце XIX в. потребность в смазочных материалах, сахаре-сырце способствовала интенсивному развитию соответствующих ремесел. Ручная выжимка масла, производство сахара-сырца не были связаны путами традиционных правил.

Свободные ремесла стали втягиваться в общеиндийское разделение труда, ремесленники начали использовать новые орудия труда, несложные приспособления и механизмы. Концентрация новейших средств производства в руках разбогатевших ремесленников позволяла расширить им рынки сбыта, укрепить связи с городом, потеснить конкурентов.

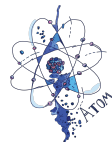

Развитие свободных ремёсел создавало основу для становления капиталистического производства, предвещая тот бурный рост мелкой промышленности, который был характерен для первых лет независимой Индии.

Итак, подведем итоги. Аграрный строй, существовавший в доколониальной Индии, заметно отличается от традиционных представлений о феодализме. Индийское крестьянство не было таким однородным, как европейское крестьянство. Отсутствовали крупная частная собственность на землю и крепостное право. Основой экономического строя была самоуправляющаяся община. Общинное землевладение, единство ремесла и земледелия и кастовый строй цементировали ее структуру.

Британское земельно-налоговое законодательство носило феодально-колониальный характер. Оно не смогло разрушить традиционный аграрный строй, заложить прочные предпосылки для развития капитализма в сельском хозяйстве. Введенные колонизаторами земельно-налоговые системы не ликвидировали деревенскую иерархию землевладения и землепользования, подорвали, но не уничтожили внутриобщинное единство земледелия и ремесла. Процесс первоначального накопления капитала в колониальную эпоху так и не был завершен. Индийское крестьянство страдало не столько от развития капитализма, сколько от незавершенности перехода к нему.

Налоговое ограбление колонии, способствовавшее обнищанию сельского населения и разорению городов (В середине XIX в. около 55% индийского населения зависело от сельского хозяйства, перед 2-й Мировой войной 74%. (См.: Д. Неру, Открытие Индии. М.: ИЛ, 1955. С. 318).), создавало благоприятную почву для развития деревенского ростовщичества. Росло число посредников, которые присваивали плоды труда непосредственных производителей. Перед 2-й Мировой войной арендная плата, взимавшаяся с арендаторов 153,2 тыс. «имений» Бенгалии, распределивших между 2,7 млн титулов (Котовский Г.Г. Аграрные реформы в Индии. М.: Изд-во восточной литературы, 1959. С. 11.). Такой тяжелый груз феодальных и дофеодальных пережитков, конечно, препятствовал какому бы то ни было развитию земледелия. Так, по оценке экспертов ООН, производство зерна британской Индии (берется территория современной Индии, Пакистана и Бангладеш) уменьшилась с 1893/94 г. по 1946/46 г. почти на 5 млн т. Это означало, что производство зерна на душу населения

сократилось на 32% (U.N. Economic Survey of Asia and Far East 1964. Bangkok, 1965. P. 117.). Индия из экспортера зерна превратилась в его импортера. Таков был общий итог британского аграрного законодательства.

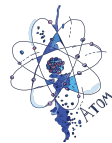
Особенности процесса первоначального накопления капитала в колониях

Чтобы ярче выделить специфику становления капитала, необходимо сравнить его развитие с процессом первоначального накопления в Англии.

«...Так называемое первоначальное накопление, - писал К. Маркс в «Капитале», - есть не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 727.).

Первым этапом этого процесса К. Маркс считал аграрную революцию. Ее содержание заключалось в том, что она, с одной стороны, превращала феодальную собственность «в частную собственность, отбросившую всякую видимость общности (Gemeinwesen) и устранившую какое бы то ни было воздействие государства на развитие собственности» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 62. См. Так же Т. 23. С. 728-744.), а с другой (и это было основой всего процесса), - осуществляла массовую экспроприацию земли у крестьянства. Эти процессы подготовили генезис английского капиталистического фермера и оказали огромное влияние на развитие промышленности. Ликвидировав старое соединение непосредственного производителя со средствами производства, аграрная революция заложила основу развития кооперации, мануфактуры, фабрики. К тому же генезис европейского промышленного капитализма был ускорен начавшимся процессом завоевания и ограбления добуржуазных обществ Америки, Азии и Африки. Огромную роль в разрушении феодальной системы производственных отношений сыграло и государство, ускорившее развитие капитализма с помощью таких рычагов как налоги, займы, государственный долг, протекционизм и т. д.

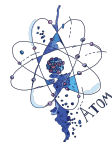
Совсем по-другому складывалась судьба индийского капитализма. Мы уже отмечали, что аграрные реформы, проводившиеся англичанами в конце XVIII - начале XIX вв. носили феодальноколониальный характер и не довели до конца начатую ими аграрную революцию. Ограниченность этих реформ сказалась уже в ближайшие десятилетия. Высокий уровень

налогового обложения мешал аграрно-сырьевой специализации Индии, к которой так стремилась промышленная буржуазия. Это обстоятельство и предопределило дальнейшие мероприятия колониальных властей, которые приняли форму новых реформ земельно-налогового обложения. Их суть сводилась к понижению ставки налога до 50% ренты, увеличению сроков пересмотра ставок до 15 лет, укреплению владельческих прав заминдаров на землю и ограничению феодального произвола. К тому же были приняты специальные меры, направленные на разрушение общины. Таким образом был сделан следующий шаг в развитии частной собственности.

Однако и аграрные реформы 2-ой половины XIX в. имели паллиативный характер, так как по-прежнему сохраняли ренту-налог, размер которой даже увеличился вследствие расширения сферы налогообложения. Насажение торгового земледелия также не способствовало переводу сельского хозяйства на капиталистические рельсы. Оно лишь привело к еще большему распространению аренды (издольщины), истощению земель, падению урожайности. Разорение крестьянства не сопровождалось развитием мелкого товарного производства и его превращением в крупное капиталистическое хозяйство, а отражало тенденцию ко всеобщему обнищанию. Разорившийся крестьянин становился не наемным работником, а паупером. Подобный процесс В.И. Ленин справедливо назвал «непролетарским обнищанием», характеризуя его «как низшую и худшую форму разорения крестьянства» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 56.). Таким образом, деятельность английских колонизаторов завела в тупик едва начавшееся капиталистическое развитие сельского хозяйства.

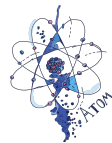
Незавершенный характер аграрной революции ограничил и без того узкие рамки развития колониальной промышленности. Мы уже отмечали внешние источники развития капитализма на периферии мир-системы. К тому же английский капитал резко нарушил последовательность его стадий и фаз. Британские предприниматели привезли в колонию оборудование заводов и фабрик, машины, и тот факт, что Индия миновала мануфактурную стадию, резко обострил проблему занятости. Миллионы разорившихся крестьян не могли найти себе работу. Предложение рабочей силы во много раз превышало спрос на нее со стороны созданных иностранным капиталом немногочисленных фабрик. Следствием этого было усиление аграрного перенаселения и гигантский рост пауперизма.

Излишне напоминать, что английский капитал всячески препятствовал превращению индийского торгового и ростовщического капитала в промышленный. Уже в конце XVIII в. возникает и с каждым десятилетием увеличивается разрыв между процессами накопления индийского денежного капитала и его превращением в производительный. К тому же нарождающийся индийский промышленный капитал не был однороден. Часть его была тесно связана с иностранным капиталом, другая только начинала осознавать свои национальные интересы. Лишь во 2-ой половине XIX в. начинает складываться индийский капиталистический уклад. Бомбей и Ахмадабад становятся центрами развития национальной хлопчатобумажной промышленности. «К 1911 г. занятость на хлопчатобумажных и джутовых фабриках достигла 500 000 человек, что составляло менее 1% рабочей силы Индии» (Аллен Р. Глобальная экономическая история. Краткое введение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. С. 90.).

В это время возрождается в городах мелкое товарное производство. Однако эти процессы развивались с большим опозданием и крайне медленно. И причиной тому была незавершенность аграрной революции, узость внутреннего рынка, конкуренция английских товаров и препятствия со стороны колониальных властей. Процесс первоначального накопления капитала в домонополистическую эпоху так и не был завершен.

Уже из этого анализа можно сделать вывод, что возникшая в колониальную эпоху многоукладность не сводится к простому переходу от одного способа производства к другому, что она - продукт вторжения мирового капитала в инородную среду, во многом не подготовленную к буржуазным преобразованиям. К тому же результатом разрушительно-созидательной миссии европейского капитализма явилось РАЗРУШЕНИЕ необходимых связей и последовательных ступеней развития, дезинтегрированность экономики и отсутствие единого механизма воспроизводства. В этих условиях большая ответственность ложилась на государство, которое в колониальную эпоху, естественно, не могло выполнить задач, стоящих перед национальной экономикой, так и оставалось орудием господства метрополии. Не могло оно разрешить и растущее противоречие между угнетенной нацией и нацией-угнетателем, между местным и иностранным капиталом и т. п. Это противоречие особенно обострилось в эпоху империализма,

подготавливая кризис, распад и крушение колониальной системы.

18.3. Роль аграрных реформ 8 преодоления дуализма: опыт независимой Индии

Эффективным способом преодоления возникшего в колониальную эпоху дуализма между капитализирующимся городом и архаической полуфеодальной деревней многие считают проведение аграрных реформ. Аграрная реформа - это совокупность осуществляемых государством или при его содействии аграрных преобразований, которые изменяют аграрный строй посредством перераспределения земельной собственности и образования новых производственных единиц.

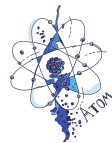
Каждая аграрная реформа включает две стороны:

1. Отчуждение земельной собственности крупных владельцев (это отчуждение может отличаться по характеру, масштабами условиям проведения).
2. Создание новой земельной собственности и новых земельных форм.

Большинство аграрных реформ относится ко 2-ой половине XX в. (исключение составляет лишь мексиканская реформа, которая началась в 1913 г. и продолжалась больше 65 лет).

Действительно, ликвидация неэффективного помещичьего землевладения открывает широкие возможности для увеличения сельскохозяйственного производства. Однако в какой мере аграрная реформа способствует уменьшению дуализма, сокращению неравенства и преодолению бедности? Эта проблема стала предметом специального исследования Т. Бесли и Р. Бургеса. В качестве непосредственного объекта исследования они выбрали 16 основных штатов Индии в период с 1958 по 1992 гг. (Besley T. and Burgess R.: "Land Reform, Poverty Reduction and Growth: Evidence from India". The Quarterly Journal of Economics, 2000, May).

Индия отличается исключительным многообразием проведенных аграрных реформ. Поэтому в рамках аграрного развития Индии фактически представлено три основных вида

аграрной эволюции от традиционного хозяйства к современному рыночному.

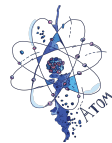
Естественно, что после освобождения потребовалось трансформировать эти сложные и довольно запутанные системы в современную систему частной собственности. Анализ индийских аграрных реформ отнюдь не нов: он долгое время был в центре внимания зарубежных и отечественных исследователей (Об аграрных реформах в независимой Индии подробнее см.: Аграрные реформы в странах Востока. М., 1961; Растянников В.Г. Аграрная эволюция в многоукладном обществе (Опыт независимой Индии). М.: Наука, 1973.). Однако главное внимание тогда уделялось влиянию земельных реформ на экономический рост. Т. Бесли и Р. Бургес стремятся показать земельные реформы прежде всего как форму политики перераспределения. В центре их внимания процессы уменьшения неравенства. Новой является попытка эконометрического анализа влияния этих реформ на уменьшение бедности.

Т. Бесли и Р. Бургес все многочисленные преобразования в аграрной сфере сводят к четырем основным элементам:

- реформа арендаторов;
- ликвидация посредников;
- ограничение размеров землевладения;
- меры по консолидации раздробленного землевладения.

Реформа арендаторов включает комплекс мер, повышающих роль арендаторов и гарантии их существования (установление гарантий от сгона с земли, регистрация и четкое определение условий контрактов и т. д.), а также меры по передаче земли от собственников к арендаторам.

Ликвидация посредников предполагает сокращение посредствующих звеньев между работниками и конечными получателями ренты. Дело в том, что в колониальной Индии между собственниками земли и теми, кто ее обрабатывает, вклинилось большое число субарендаторов и ростовщиков. Подавляющее число таких законов было принято до 1958 г. Тем не менее, в пяти штатах (Иуджарат, Керала, Орисса, Раджастхан, Уттар-Прадеш) эти реформы были проведены позднее (то есть в анализируемый период).

Установление потолка землевладения стало важным фактором в перераспределении излишков землевладения в пользу безземельных.

И, наконец, четвертая составная часть аграрных реформ - попытки объединения доставшихся от традиционного общества раздробленных землевладений в единые земельные комплексы, на базе которых легче вести современное фермерское хозяйство.

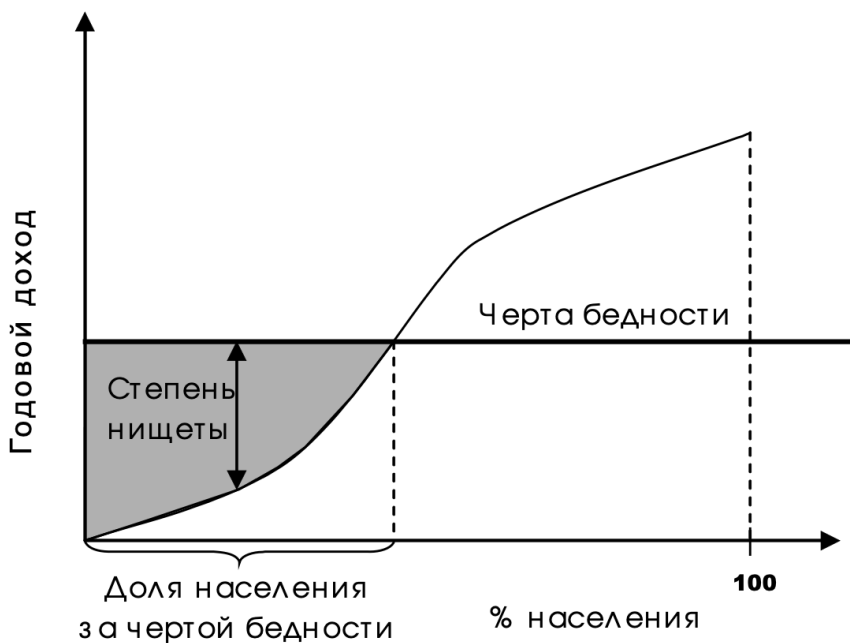

Рис. 18-3. Два показателя бедности

Конечно, эти составные части аграрной реформы имели различное значение. Однако важно, что авторы не ограничиваются абстрактным понятием аграрной реформы, а пытаются выявить влияние различных ее составных частей на экономическое и социальное развитие.

Авторы используют два показателя бедности:

1) доля населения живущих за чертой бедности (head-count ratio)

$$HCR = \frac{HC}{n}, \quad (18.1)$$

где n-все население страны;

2) степень нищеты - разрыв между доходом живущих за чертой бедности и доходом, определяющим черту бедности (poverty gap ratio) - см. рис.18-3):

$$PGR = \frac{\sum_{y_i < p} (p - y_i)}{nm}, \quad (18.2)$$

где p – черта бедности, m – доход.

Т. Бёсли и Р. Бургес предлагают в качестве эмпирической проверки следующую модель:

$$\xi_{\sigma\tau} = \alpha_{\sigma} + \beta_{\tau} + \gamma\psi_{\sigma\tau} + \psi\lambda_{\sigma\tau-4} + \varepsilon_{\sigma\tau}, \quad (18.3)$$

где $\xi_{\sigma\tau}$ – мера бедности в штате s (1...16) в момент времени τ (1958–1992),

α_{σ} – неизменный во времени эффект, отражающий специфику штата,

β_{τ} – дамми переменная, отражающая временные особенности,

$\psi_{\sigma\tau}$ – экзогенная вектор-переменная (см. ниже),

$\lambda_{\sigma\tau-4}$ – результат земельных реформ, осуществленных за последние четыре года,

$\varepsilon_{\sigma\tau}$ – случайный процесс AR(1) ($\varepsilon_{\sigma\tau} = \rho\varepsilon_{\sigma\tau-1} + v_{\sigma\tau}$, где $v_{\sigma\tau}$ независимые случайные величины).

Данная модель оценивается с помощью обобщенного метода наименьших квадратов (ОМНК) из-за существования проблемы гетероскедастичности.

Данная модель оценивается с помощью обобщенного метода наименьших квадратов (ОМНК) из-за существования проблемы гетероскедастичности.

Уравнение (18.3) – это сокращенная форма модели, показывающая влияние земельной реформы. Т. Бесли и Р. Бургес стремятся учесть временной лаг. Дело в том, что реализация законодательства не происходит мгновенно. Необходим определенный период, когда это законодательство окажет свое благотворное влияние на ситуацию в деревне. Авторы считают, что такой период равен четырем годам. И хотя влияние этого законодательства продолжается и далее, тем не менее такая предпосылка довольно рациональна, потому что такой период в условиях существования традиционных систем не может быть очень коротким (год-два), но и не может быть чрезвычайно длинным, так как с течением времени его положительный эффект ослабевает.

Таблица 18-3

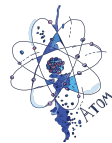
Влияние земельных реформ на бедность в Индии

Модель	Степень нищеты в деревне			Черта бедности в деревне	Степень нищеты в городе	Различия в степени нищеты		Различия в черте бедности
	(1)	(2)	(3)			(6)	(7)	
	GLS	GLS	GLS			GLS	GLS	
	AR(1)	AR(1)	AR(1)			AR(1)	AR(1)	
Влияние законодательства по земельной реформе (в течение 4-х лет)	-0.281 (2.18)	-0.443 (3.21)			0.085 (1.05)	-0.534 (5.24)		
Влияние законодательства об арендаторах (в течение 4-х лет)			-0.604 (2.52)	-1.378 (3.13)			-0.736 (3.27)	-1.916 (4.37)
Влияние законодательства о ликвидации посредников (в течение 4-х лет)			-2.165 (4.08)	-4.354 (4.11)			-1.327 (2.59)	-3.364 (3.73)
Влияние законодательства об установлении потолка землевладения (в течение 4-х лет)			0.089 (0.11)	0.734 (0.86)			0.230 (0.61)	0.888 (1.14)
Влияние законодательства по консолидации землевладений (в течение 4-х лет)			0.456 (0.82)	-0.208 (0.19)			-0.210 (0.42)	-1.737 (1.62)
Эффект штата	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Эффект года	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Количество наблюдений	507	300	507	507	507	507	507	507

Примечание: Z-статистика находится в круглых скобках. Данные – для шестнадцати главных штатов. Мы используем данные 1965–1992 гг. для четырнадцати штатов. Для Харьяны, которая отделилась от Пенджаба в 1965 г. мы используем данные 1965–1995 гг., а для штатов Джамма и Кашмир мы используем данные 1961–1991 гг., так как обзора NSS (National Sample Survey) в 1992 г. не было. Это дает нам объем выборки, равный 507. Размер выборки в столбце (2) меньше, поскольку он охватывает тот период, когда обзоры NSS не проводились. Показатели уровня бедности экстраполируются на промежуточные периоды. Обобщенный метод наименьших квадратов ОМНК для оценки авторегрессии первого порядка AR (1) позволяет исправить искажения, связанные с авторегрессией AR(1), отражающей специфику штатов. В столбце (5) различие в черте бедности есть разность между сельской и городской чертой бедности. В столбцах (6) и (7) различия в степени нищеты есть разность между сельской и городской степенью нищеты.

Источник: *Besley T. and Burgess R.: "Land Reform, Poverty Reduction and Growth: Evidence from India". The Quarterly Journal of Economics, 2000, May.*

В табл. 18-3 представлены основные результаты исследования. В первом столбце показана взаимосвязь законодательства по земельной реформе и степени нищеты в деревне, с учетом пространственной (эффект штата) и временной (эффект года) составляющей. Эта взаимосвязь отрицательна и статистически значима. Это означает, что проведение аграрных реформ уменьшает степень нищеты в деревне. Результат еще более значим во втором столбце, где даются только чистые наблюдения и нет экстраполяции на годы, по которым нет

данных. В третьем и четвертом столбце произведен детальный анализ аграрной реформы, показано их влияние на степень нищеты в деревне и изменение черты бедности. Такой детальный анализ позволяет сделать однозначный вывод о наибольшем вкладе в сокращение бедности законодательства об арендаторах и ликвидации посредников. Оба показателя отрицательны и статистически значимы.

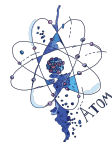
В пятом столбце для контроля анализируется взаимосвязь законодательства по земельной реформе и степени нищеты в городе. Из таблицы видно, что такой связи не существует (во всяком случае, статистически она не подтверждается). В столбцах 6-8 показываются различия в степени нищеты и черте бедности в городе и деревне как левосторонняя переменная. В столбце 6 показано влияние законодательства по земельной реформе на различия в степени нищеты в целом, а в столбце 7 и 8 влияние отдельных элементов этого законодательства на различия в степени нищеты и черте бедности. Из таблицы 18-3 видно, что земельная реформа способствует уменьшению различия в степени нищеты между городом и деревней и наибольший вклад в этот процесс вносит законодательство об арендаторах и ликвидации посредников. Проделанный Т. Весли и Р. Бургесом анализ показал, что в Индии в результате реформ доля населения, живущего за чертой бедности, снизилась с 55 до 40%, а степень нищеты с 19 до 10% (Besley T. and Burgess R. Op. cit. p.15.), и это произошло в первую очередь благодаря укреплению положения арендаторов и ликвидации посредников. Однако полностью ликвидировать возникшую в колониальную эпоху дуалистическую структуру экономики аграрные реформы так и не смогли.

Учебно-методические материалы

Занятие 18.1. Как Восток стал бедным: генезис периферийного капитализма.

Причины колониальной экспансии западноевропейского капитализма. Эволюция взаимоотношений метрополий и колоний: от экспорта товаров до экспорта капитала.

Деструктивное воздействие колониализма. Разрушение производительных сил колонизируемых стран. Разрушение традиционных социально-экономических институтов. «Потеря старого мира без приобретения нового».

Консервирующее воздействие колониализма. Неотрадиционные формы колониализма. Плантационное рабство в Америке. Колониальные «общественные работы» в испанских и голландских колониях.

Конструктивное воздействие колониализма. Демонстрационное потребление. Экспорт товаров, экспорт технологий и экспорт институтов. Формирование компрадорской буржуазии.

Баланс издержек и выгод от колониальной экспансии для метрополий и для колоний.

Аграрная революция как основа так называемого первоначального капитала. Роль аграрных реформ в уменьшении социально-экономического дуализма общества и преодолении бедности: опыт независимой Индии.

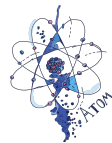
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1-2030 гг. Очерки по макроэкономической истории. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. С. 178-207.
2. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.: НОРМА, 2013. Гл. 3,7
3. Besley T. and Burgess R. Land Reform, Poverty Reduction and Growth: Evidence from India. The Quarterly Journal of Economics, 2000, May

Дополнительная

1. Аллен Р. Глобальная экономическая история. Краткое введение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. Гл. 5. С. 78-92.
2. Васильев Л.С. История Востока. М.: Высшая школа, 1994.
3. Истерли У. В поисках роста: Приключения и злоключения экономистов в тропиках. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2006. Гл. 4.
4. Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». М.: Прогресс, 1972. Пролог. Гл. 4, 5 (раздел 1). С. 79-101, 166-193, 238-281.
5. Нуреев Р.М. Экономика развития. Рабочая тетрадь. М.: Норма, 2006. Тема 6.3.

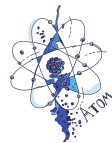
6. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М., 1992
7. Фурсов К.А. Держава-купец: отношения английской Ост-Индской компании с английским государством и индийскими патримониями. М., 2006.

Web-ресурсы

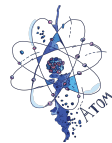
1. История Востока. Т. 2. Восток в средние века. М.: «Восточная литература», 1995. <http://www.kulichki.com/~gumilev/HE2/index.html>.
2. История Востока. Том 3. Восток на рубеже средневековья и Нового времени XVI-XVII вв. М.: Восточная литература, 1999. <http://rex-history.ru/history-a-a/189-hist-vostok-t3.html>.
3. История Востока. Т. 4. Книга 1. Восток в Новое время (конец XVIII - начало XX вв.). М.: Восточная литература, 2004. <http://rex-history.ru/history-a-a/190-hist-vostok-t4-l.html>.

Вопросы для повторения

1. Как Вы понимаете «догоняющее развитие»? Когда появилось это понятие? Какие факторы способствуют, а какие препятствуют сокращению разрыва между центром мир-экономики и его периферией?
2. В чем особенности социально-экономической структуры общества средневекового Востока ?
3. Какова природа внутриобщинного разделения труда? Какие функции выполняла кастовая система в средневековой Индии?
4. Что такое традиционный аграрный строй? Какое влияние на него оказало английское земельно-налоговое законодательство?
5. Проблема занятости на периферии капиталистического мира: действительная и мнимая.
6. Как связаны исторические судьбы деревенского ремесла?
7. В чем заключается двоякая миссия капитализма в колониях? Как она предопределила особенности процесса так называемого первоначального накопления капитала?

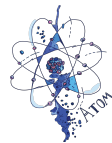
8. Концепция «азиатской драмы» Г. Мюрдаля. Что такое «азиатские ценности»? И почему им такое большое внимание уделяет Г. Мюрдаль?
9. Какие показатели бедности вы знаете? В чем их достоинства и недостатки?
10. Повлияли ли земельные реформы на преодоление бедности в Индии? Какие статьи аграрного законодательства оказали наибольшее влияние. Как вы думаете, почему?

Сноски

1. Глава 18 открывает новый раздел 2.4. Периферия мирового хозяйства.
2. См., например, «Всемирная история». Т. III. М.: Госполитиздат, 1957. С. 20.
3. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 371.

4. «Очерки экономической и социальной истории Индии». М.: Наука, 1973, С.174. (Далее: «Очерки...»)
5. Там же. С. 94.
6. В Индии существовало несколько типов общин. Мы акцентируем внимание на той форме, которая была предметом изучения основоположников марксизма. См.: Маркс М., Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 134-136; Т. 23. С. 369-371; Т. 28. С. 228-230.
7. Подробнее об этом см.: Алаев Л.Б. Южная Индия. Социально-экономическая история XIV-XVIII веков. М.: Наука, 1964, С. 25, 75-78. (Далее: Алаев Л.Б. Южная Индия...).
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 369-370.
9. См., напр., Котовский Г.Г. Некоторые вопросы разложения сельской общины в конце XVIII – начале XIX вв. (XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР). Изд-во восточной литературы, 1960; Аграрно-крестьянский вопрос в суверенных слаборазвитых странах АЗИИ (Индия, Бирма, Индонезия), М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 48-49.
10. Алаев Л.Б. О характере общественного строя средневековой Индии. В сб.: «Очерки экономической и социальной истории Индии». М.: Наука, 1973. С. 112-113; Кудрявцев М.К. Индийская кастовая община как социальная система. (IX Международный конгресс антропологических и этнографических наук. Доклады советской делегации). М.: Наука, 1973 .
11. Характерно, что этот факт не прошел мимо внимания Маркса. «Внутри общины, – писал К. Маркс Ф. Энгельсу. существует рабство и кастовое деление». (Марс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 28. С. 229).
12. Кудрявцев М.К. Концепция индийского феодализма в советской историографии. «Народы Азии и Африки». 1970. No 1. С. 82; Алаев Л.Б. Типология индийской общины. «Народы Азии и Африки». 1971. No 5. С. 75.
13. Этим критерием считается степень ритуального осквернения брахманов при общении с членами других каст (Касты в Индии. М.: Наука, 1965. С. 12).

14. Подробнее см.: Кудрявцев М.К. Община и каста в Хиндустане. М.: Наука, 1971. С. 167–199. (Далее: Кудрявцев М.К. Община...).

15. Доля арендаторов («пришлых») колебалась на юго-западе Индии, в Махаращтре, от 1/4 до 5/8 всего земледельческого населения. См.: Антонова К.А. К вопросу о введении системы райятвари в Индии. «Краткие сообщения Института востоковедения». М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. С. 91.

16. См. Алаев Л.Б. Социальная структура индийской деревни (территория штата Уттар-Прадеш XIX век). М.: Наука, 1976. С. 167. (Далее: Алаев Л.Б. Социальная структура...).

17. Алаев Л.Б. Южная Индия. Социально-экономическая история XIV–XVIII вв. М.: Наука, 1964. С. 23. (Далее: Алаев Л.Б. Южная Индия...).

18. «Утверждение, что в Индии характер производства не претерпел никаких изменений с ведического периода до английского завоевания, до сих пор не может быть опровергнуто фактами в руках». (Алаев Л.Б. Южная Индия..., С. 19.)

19. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 370.

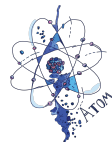
20. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 370.

21. См.: Рейснер И.М. Некоторые данные о разложении деревенской общины у маратхов в XVII – начале XIX вв. «Ученые записки института востоковедения». Т. V. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 208–239.

22. См. Комаров Э.Н. Бенгальская деревня и крестьянское хозяйство во 2-й половине XVIII в. «Ученые записки Института востоковедения». Т. XVIII. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 50–53.

23. Близко к этому делению подошел И.М. Рейснер (см.: Рейснер И.М. Ук. соч. С. 200–205). См. также: Колонтаев А.П. Разложение сельского ремесла и возникновение новых отраслей мелкой промышленности Индии. М.: Наука, 1968. С. 9–11 (Далее: Колонтаев А.П. Разложение сельского ремесла...).

24. Wiser W.H. The Hindu Jajmani System: A Socio-Economic System Interrelating Members of a Hindu Village Community in Services, Lucknow Publishing House, Lucknow. Наиболее долго традиционные формы общинных связей сохранялись на севере страны (особенно в Хиндустане). Это позволяет воспользоваться при характеристике сельской общины и более поздними данными (XIX – 1-я половина XX вв.), тем более, что комплексные социологические исследования индийской деревни были начаты лишь в 20–30-х гг. XX в

25. См. Рейснер И.М. Ук. соч. С. 178; Семенова Н.И. Сельская община и феодальное землевладение в государстве Ранджит Синга (Пенджаб 1-й половины XIX в.) «Ученые записки института востоковедения». Т. XII. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 67; Характерно, что и через столетие, эта доля почти не изменилась (см.: Колонтаев А.П. Разложение сельского ремесла... С. 26).

26. Алаев Л.Б. Южная Индия... С. 37.

27. Кудрявцев М.К. Община..., С. 260, см.: также С. 158–164.

28. Beidelman Thomas O. A comparative Analysis of Jajmani system. New York, 1959. PP. 74–75.

29. Алаев Л.Б. Социальная структура..., С. 242.

30. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 28. С. 215.

31. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 28. С. 221. Следует отметить, однако, что большинство советских исследователей не разделяло тезис об отсутствии частной собственности на землю на древнем и средневековом Востоке, хотя и признавало ведущую роль государственной собственности на землю.

32. См., напр., Ашрафян К.З. Аграрный строй Северной Индии. XIII – середина XV в. М.: Наука, 1965. С. 105–126.

33. «Сами работы К. Маркса не дают оснований утверждать, что он считал доколониальную Индию феодальной... Ни в напечатанных произведениях и письмах, ни в рукописях мы не обнаружили ни одного случая положительного употребления слов “феодальный”, “феодализм” применительно к Индии. Более того, есть чисто негативного характера свидетельства, подкрепляющие мысль, что Индия до английского завоевания не была феодальной. В работах по Индии и работах, затрагивающих в той или иной мере индийскую проблематику, а также в письмах перед нами не что иное, как марксова концепция «азиатского способа производства». Гамаюнов Л.С. О марксовой концепции социально-экономического строя Индии (к постановке вопроса). «Народы Азии и Африки». 1968. No 3. С. 57.

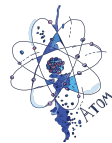
34. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 45. С. 200..

35. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 134.

36. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 28. С. 229.

37. На этот момент впервые обратил внимание Ф. Энгельс, когда писал в «Анти-Дюринге» о двух путях образования классовых обществ: азиатском и античном. (См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 183–186.)

38. О паразитизме господствующего класса наглядно свидетельствует структура расходов крупных и средних заминдаров Бенгалии. Даже в 80-х гг. XVIII в. (т. е. через 20 лет после

установления британского режима) владелица заминдарства Мойсадула с годовым доходом 92 тыс. рупий расходовала на религиозные цели и благотворительность 28–29 тыс., на содержание родственников и зависимых от нее лиц – 15,5 тыс., на оплату слуг – 24,4 тыс., на ремонтные работы – 4,8 тыс., на домашние расходы, одежду, утварь и т.п. – 8,7 тыс. Таким образом, свыше девяти десятых доходов заминдарства шло на непроизводственные расходы. (См. : Павлов В.И. Социально-экономическая структура промышленности Индии. М.: Наука, 1973. С. 75–76).

39. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 464.

40. Всемирная история. М.: Госполитиздат, 1958. Т. IV. С. 608–609.

41. Ашрафян. К.З. Аграрный строй Северной Индии (XIII – середина XVIII вв.). М.: Наука, 1965. С. 276; Об аналогичных процессах в Южной Индии. см.: Алаев Л.Б. Южная Индия... С. 87–89.

42. Ашрафян К.З. Ук. Соч. С. 270. Подробнее об общественных работах, их влиянии на процесс производства и развития общества. см.: Нуреев Р.М. К. Маркс о становлении общественного характера труда в докапиталистических формах производства. В сб. «Процесс становления производства в различных социально-экономических системах». М.: Изд-во МГУ, 1974. С. 17–26.

43. См. напр., Кудрявцев М.К. Концепция индийского феодализма в советской историографии / Народы Азии и Африки. 1970. No 1; его же. Община и каста в Хиндустане. М.: Наука, 1971. С. 27–36.

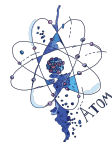
44. Тер-Акопян Н.Б. Развитие взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на азиатский способ производства и земледельческую общину / Народы Азии и Африки. 1965. No 2, 3; Гамаюнов Л.С. Индия: историко-культурные и социально-экономические проблемы. М.: Наука, 1972. С. 205–245.

45. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 470.

46. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 33.

47. Подробнее об этом см.: Алаев Л.Б. О характере общественного строя средневековой Индии. В сб. «Очерки...». С. 115, 119–123; Аштрафян К.З. Ук. Соч. С. 45 и след.

48. Ашрафян К.З. Ук. Соч. С. 277–278; К.А. Антонова обратила внимание на разрозненность актов купли и продажи в простом товарном обращении Т-Д-Т в доколониальной Индии. Крестьянин знал лишь акт Т-Д, а рентополучатель Д-Т. См. О генезисе

капитализма в странах Востока. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. С. 180.

49. См. Антонова К.А. Очерки общественных отношений и политического строя Могольской Индии времен Акбара (1556–1605 гг.). М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 63; Гуревич Н.М. Некоторые проблемы коммутаций поземельного налога в странах Азии / Народы Азии и Африки. 1974. No 1.

50. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 2. С. 145–146.

51. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 225.

52. Rau B.H. Present day banking in India. Calcutta, 1930. P. 572; Левковский А.И. Особенности развития капитализма в Индии. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 37.

53. «В течение первых шести лет прямого хозяйничанья англичан, 1765/66–1771/72 гг. налоговые поступления Ост-Индской компании в Бенгалии возросли с 1470 тыс. ф. ст. до 2342 тыс. ф. ст., а в 1793 г. по так называемому постоянному обложению общая сумма земельного налога была определена в 3400 тыс. ф. ст. В Бомбейском президентстве только за первые четыре года после установления прямой английской власти / 1817–1820/ общая суммы земельного налога была увеличена с 868 тыс. ф. ст. до 1818 тыс. ф. ст., или более чем в два раза» (Комаров Э.Н. Содержание и основные формы эволюции аграрных отношений в Индии в конце XVIII–XII вв. В кн. «Проблемы истории Индии и стран Среднего Востока». М.: Наука, 1972. С. 5).

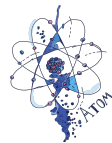
54. Проиллюстрируем этот процесс на примере Дакки. «В 1761 г. компания закупила в Дакке тканей на 2,2 млн рупий. В 1787 г. коллектор дистрикта оценивал общий объем торговли в нем в 10 млн рупий, из которых 3–4 млн рупий составляли закупки для вывоза в Европу. Но уже в 1807 году в Европу было экспортировано только на 861,8 тыс. рупий, а в 1813 году – всего на 338,1 тыс. рупий» (Павлов В.И. Ук. соч. С. 341).

55. Английский флот полностью контролировал Индийский океан и Бенгальский залив и вывезти индийцам свои товары морским путём было попросту невозможно.

56. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 135.

57. Павлов В.И. Ук. соч. С. 343.

58. «... Путая земельный налог с самой землей, – отмечал в своем докладе о земельном налоге в Индии Кэмпбелл, – этот закон теперь дает наследственному праву на сбор земельного налога название «имения». И этим странным словоупотреблением превращает наследственного держателя права на

сбор земельного налога в «действительного собственника» всей земли в пределах заминдарства» (Цит. по кн.: О генезисе капитализма в странах Востока. С. 192).

59. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. С. 366, прим. 50.

60. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 131.

61. Там же. С. 131.

62. Там же. С. 222.

63. См. Алаев Л.Б. Социальная структура. С. 58-74.

64. «В отдельных областях страны к началу 80-х годов (XIX в.). права наследственной («защищенной») аренды получила значительная часть арендаторов: в Северо-Западных провинциях она составила 40% всех арендаторов и держала 55% всей арендованной земли, в Ауде – 75% всех арендаторов и обрабатывала около 80% всей арендованной земли, в Пенджабе же 33% всех арендаторов и обрабатывала лишь 35% всей арендованной земли» («Новая история Индии». М.: Изд-во восточной литературы, 1961. С. 337).

65. Левковский А.И. Особенности развития капитализма в Индии. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 208.

66. «Если в 1825-1850 гг. голод дважды поражал страну и унес 0,4 млн человеческих жизней, то в 1850-1875 гг. – 6 раз, а в 1875-1900 гг. – 18, причем смертность достигла соответственно 5 млн и 26 млн человек» (Новая история Индии. С. 347).

67. Подробнее об этом см.: Пальм Датт. Индия сегодня. М.: ИЛ, 1948. С. 204-225.

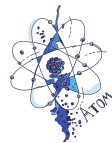
68. Так, за период с 1834 по 1858 гг. импорт в Индию вырос в 5 раз, а экспорт лишь в 3,5 раза (Левковский А.И. Особенности развития капитализма в Индии. С. 34).

69. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 159.

70. Г. Мюрдаль в книге «Азиатская драма» пишет: «Даже в тех случаях, когда рабочие из дальних мест привлекались к труду на условиях, включающих некоторые элементы добровольности, процесс их приобщения к постоянной работе завершался с помощью таких мер, которые строго ограничивали их свободу передвижения» (Мюрдаль Г. «Современные проблемы третьего мира». М.: Прогресс, 1972. С. 244).

71. Подробнее см.: Фурсов К.А. Держава-купец: отношения английской Ост-Индской компании с английским государством и индийскими патримониями. М., 2006

72. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 9. С. 225.

73. Подробнее об этом см.: Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.: Норма, 2013. Гл. 2.

74. «За 2500 лет до н. э. в Египте выделялась тончайшая льняная ткань – виссон, которая напоминала известные индийские муслины. Техническое исследование виссона, найденного в одном из погребений (III тысячелетие до н. э.) показало, что на каждый дюйм ткани приходится 540 нитей основы, в то время как лучшие образцы современного фабричного производства содержат около 350 нитей». Колонтаев А.П. Низшие формы производства в странах Южной и Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1975. С. 34. (Далее: Колонтаев А.П. Низшие формы...).

75. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 497. «Многие существующие и ныне основные – типы ручных орудий практически неизменны с эпохи неолита. В начале XX в. лабораторным путем была установлена оптимальная форма орудий ручного труда. Оказалось, что не только железные орудия, но и более древние – бронзовые и каменные – имели коэффициент полезного действия, близкий к современному. Бронзовый топор III-II тысячелетий до н. э. имел коэффициент полезного действия 0,90, топор XIX-XX вв. – 0,90-0,95%» (Колонтаев А.П. Низшие формы... С. 36).

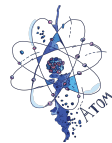
76. «Лишь накопленная из поколения в поколение и передаваемая по наследству от отца к сыну специальная сноровка сообщает индийцу как и науку, так и его виртуозность. И все же по сравнению с большинством мануфактурных рабочих такой индийский ткач выполняет очень сложный труд». (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 352.)

77. Описание технологии ряда производств можно найти в книге А.И. Чичерова «Экономическое развитие Индии перед английским завоеванием ремесло и торговля в XVI-XVIII вв.» гл. 2. М.: Наука, 1965. Одним из главных недостатков этой монографии является игнорирование автором того глубокого разрыва, который существовал между низшими и высшими ремеслами.

78. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 470.

79. В середине XIX в. около 55% индийского населения зависело от сельского хозяйства, перед 2-й Мировой войной 74%. (См.: Д. Неру, Открытие Индии. М.: ИЛ, 1955. С. 318).

80. Котовский Г.Г. Аграрные реформы в Индии. М.: Изд-во восточной литературы, 1959. С. 11.

81. U.N. Economic Survey of Asia and Far East 1964. Bangkok, 1965. P. 117.

82. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 727.

83. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 62. См. Так же Т. 23. С. 728-744.

84. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 56.

85. Аллен Р. Глобальная экономическая история. Краткое введение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2012. С. 90.

86. Besley T. and Burgess R.: "Land Reform, Poverty Reduction and Growth: Evidence from India". The Quarterly Journal of Economics, 2000, May

87. Об аграрных реформах в независимой Индии подробнее см.: Аграрные реформы в странах Востока. М., 1961; Растянников В.Г. Аграрная эволюция в многоукладном обществе (Опыт независимой Индии). М.: Наука, 1973.

88. Besley T. and Burgess R. Op. cit. p.15.